

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р. За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку нетита, или яа мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Укращенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресъ лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, ошачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полколой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №. должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Цротасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Ивонкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, крождъ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Ровнича. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Отъ Редакціи

Такъ какъ многихъ нумеровъ не осталось со-всѣмъ, то редакція „Екатеринбургской Нед.“ вынуждена не принимать подписки за минувшіе Іюль и Августъ. Подписка же съ 1-го Сентября можетъ быть принята лишь отъ семи подписчиковъ. Затѣмъ, въ которое время, редакція можетъ удовлетворить тѣхъ, кто пожелаютъ получить нумера съ 1-го Октября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ 1-го Сентября по 1 Января - 2 р. с.
Съ 1-го Октября по 1 Января - 1 р. 50 к.

Домъ продается или кортомъ отдается, въ Мельковой, Верхъ-Основинская улица, бывший Чубаркова, спросить Ушакова. 213—3—3

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Переведенъ изъ дома Баталова (противъ Американской гостиницы) въ домъ Персіянинова, рядомъ съ кондитерской Гофмейстеръ, по Покровскому проспекту.

Тамъ же получены осеннія шляпы, цвѣты и другія дамскія модныя вещи. 219—2—2

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и Ко., въ воскресенье, 16 Октября 1883 года съ 12-ти часовъ дня,

А У Ж И Ц И О Н Ъ

просроченныхъ вещей. 204—1—1

Объявленіе.

„Находящійся при Правленіи домъ, съ надворными строеніями, занимаемый въ настоящее время магазиномъ купца Канунникова, близъ Кафедральнаго собора, по Богоявленской улицѣ, можетъ быть отданъ въ арендное содержаніе по истеченіи срока условію съ Канунниковымъ, съ 16 Декабря сего года, на отдачу коего вмѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою съ 9 по 12 число Нолбрия сего года. Желаніе торговаться имѣютъ явиться въ Правленіе въ 11 часовъ дня“.

274—3—1

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
ДЛЯ СИМСОНА И КО.
УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Ниже-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

На чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ сдается одна большая комната для небогатаго семейства. Спросить въ фотографіи Метенкова, противъ театра. 234—1—1

ПРОДАЕТСЯ СЯ РОЯЛЬ

у настройщика Кетереръ, д. Кузевановой, напротивъ почты. 233—1—1

ПРОДАЕТСЯ пара одномастныхъ чубарыхъ лошадей,—пріѣзженныхъ въ оглетъ для города, съ ручательствомъ на безостановочную ѣзду на 100 верстъ. Кобылица вороная рысистая кровной породы. Адресъ: Береговая улица, домъ Звопарева, во 2 части. 232—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе уральской Горнозаводской желѣзной дороги симъ объявляетъ, что свидѣтельство за № 400, выданное станціею Екатеринбургѣ, на полученіе наложнаго на товаръ платежа утерено отправителемъ и должно поэтому считаться недействительнымъ; переводный же платежъ, на основаніи т. X законовъ гражданскихъ, будетъ выданъ отправителю по истеченіи шестимѣсячнаго срока, считая со дня послѣдней публикаціи настоящаго объявленія. 231—3—1

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича ЯНИНА съ 15 Октября 1883 г. продажа будетъ производиться безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы ПОНИЖАЮ отъ 5—20% какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. Семень Янинъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Новая эра въ жизни горнозаводскаго Урала.

Нужда—это одинъ изъ самыхъ сильныхъ двигателей чело-вѣчества. Не будь на свѣтѣ нужды, и люди были бы обре-чены на вѣчный застой—лишь одна нужда заставляетъ насъ работать, подчасъ, свыше нашихъ силъ. Такая усиленная работа поневолѣ толкнетъ чело-вѣка на неудержимое жела-ніе изобрѣсть что-либо, чтобы хоть сколько-нибудь облегчить себѣ трудъ. И вотъ, въ силу этого, люди начинаютъ зорко озираться кругомъ, искать подходящаго матеріала для улуч-шенія своего положенія. Но предложите вы чело-вѣку, всту-пившему по необходимости на путь такихъ поисковъ, какую либо субсидію, и онъ сейчасъ успокоится и броситъ эти по-иски.

Совершенно по этому плану шла исторія нашего горно-заводскаго промысла на Уралѣ. Каждый разъ, когда заводы наталкивались на какія-либо препятствія, они ухватывались за усовершенствованія. Но лишь только имъ удалось исклю-потать субсидію, развитіе промышленности останавливалось на той точкѣ, на которой ее заставляла субсидія.

Но вотъ, на горизонтѣ показался грозный призракъ во-проса о надѣлѣ заводскаго населенія землей, который сталъ угрожать заводамъ вынужденнымъ прикрытіемъ ихъ. Встре-пенулись заводы и пустились въ поиски за каменнымъ углемъ. Начали было, даже, разработку его и, не смотря на плохія качества и дороговизну, стали примѣнять его къ различнымъ металлургическимъ производствамъ и отопленію царовиковъ. Такъ шло дѣло недолго, и увидя, что вопросъ о надѣлѣ все запутывается и запутывается, заводы, мало-по-малу, успо-коились.

Въ настоящую минуту заводы натолкнулись на фактъ, почти, безнадежности каменноугольныхъ мѣсторожденій во-сточнаго склона Урала, и въ виду предстоящаго обезземле-нія горнозаводскихъ дачъ, имъ пришлось искать какого-либо выхода. Выходъ найденъ, и именно путь къ этому выходу указанъ управителемъ Синячихинскаго завода г. Брантомъ, которому уже удалось доказать полную возможность устано-вить все желѣзное производство на торфѣ. Теперь уже нѣтъ въ этомъ никакого сомнѣнія, и качества торфа опредѣлены вполне точно. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя любезно сообщилъ намъ г. Брантъ.

Торфъ Синячихинскаго торфяника:

Изъ нижняго пласта удѣлн. вѣсъ	-	0,25
Влажности	-	15,05%
Легучихъ вещ.	-	54,54%
Кокса	-	30,50%
Зола	-	2,53
Удѣльный вѣсъ	-	0,25
Изъ средняго пласта удѣлн. вѣсъ	-	0,181
Влажности	-	27,74%
Легучихъ вещ.	-	47,06%
Кокса	-	25,40%
Зола	-	5,19%
Удѣльный вѣсъ	-	0,181
Изъ верхняго пласта удѣлн. вѣсъ	-	0,176
Влажности	-	37,17%
Легучихъ вещ.	-	46,60%
Кокса	-	16,33%
Зола	-	0,75%
Удѣльный вѣсъ	-	0,176

Торфъ Черноисточинскаго завода.

Влажности	-	12,65%
Легучихъ вещ.	-	50,96%
Кокса	-	36,38
Зола	-	4,45
Удѣлн. вѣсъ	-	0,363

Торфъ Петрокаменскаго завода:

Изъ нижняго пласта: Влажности	-	21,05%
Легучихъ вещ.	-	46,76%
Кокса	-	32,14%
Зола	-	5,91

Торфъ Ирбитскаго торфяника:

Присланный въ видѣ шарика, мокрый затѣмъ вы-сушенный при	-	-	20°
Влажности	-	8,01%	
Легучихъ вещ.	-	48,87	
Зола	-	11,8	
Торфъ мокрый, присланный въ видѣ кирпича и высушенный при	-	-	20°
Влажности	-	8,77%	
Легучихъ вещ.	-	56,01	
Зола	-	5,81	
Изъ боковаго болота съ глубины 3 арш.	-	-	
Влажности	-	19,75%	
Легучихъ вещ.	-	48,37	
Зола	-	5,24	
Торфъ Ирбитскаго завода изъ боковаго болота:	-	-	
Влажности	-	17,8%	
Легучихъ вещ.	-	48,41	
Зола	-	4,72	

Конечно, употребленіе торфа непосредственно въ печи представляется не вполне удобнымъ; но обращенный въ газы, торфъ даетъ прекрасные результаты, и притомъ выводитъ заводы изъ зависимости отъ владѣнія громадными простран-ствами лѣсныхъ земель. Теперь, для заводовъ желѣзнодоро-жательныхъ не придется заготовлять десятки тысячъ сажень дровъ, а, слѣдовательно, каждый владѣющій квадратной верстой торфяниковъ, при средней толщинѣ пласта въ 3 аршина можетъ устраивать желѣзный заводъ, считая дѣй-ствие его обеспеченнымъ топливомъ на 25 лѣтъ.

Но для того, чтобы явилась возможность осуществить это, необходимо запастись достаточнымъ количествомъ чу-гуна. Хотя при переходѣ всего желѣзнаго производства на Уралѣ на торфъ и явится возможность увеличенія количе-ства выплавки чугуна; но это увеличеніе не можетъ быть на столько значительнымъ, чтобы на рынкѣ явился продаж-ный чугунъ. Если, даже, выплавка и увеличится на 50%, то еще это едва можетъ удовлетворить возможному при теперешнихъ металлургическихъ приборахъ увеличенію про-изводительности существующихъ желѣзнодорожательныхъ за-водовъ. Тутъ еще далеко до возможности возникновенія отдѣль-ныхъ желѣзнодорожательныхъ заводовъ. Для этого необходимо при-думать еще кое—что, и вотъ, мы съ своей стороны предла-гаемъ произвести слѣдующій опытъ.

Извѣстно, что доменная плавка немислима безъ твер-даго горючаго, да и соприкосновеніе раскаленнаго угля съ расплавленной рудой необходимо для насыщенія желѣза угле-родомъ. Поэтому, всякая попытка устранить древесный или каменный уголь (котораго у насъ почти нѣтъ) въ этомъ процессѣ немислима. Но съ другой стороны, всѣмъ извѣ-стно, что изъ колошника домы выдѣляется такая масса излишнихъ газовъ, которая достаточна 1) для нагрева воз-духа до 300°, 2) для отопленія паровиковъ воздухопроводной ма-шины и 3) для обжига рудъ. Эти газы суть, конечно, ни-что иное, какъ продукты неполнаго горѣнія угля. Значитъ, не весь уголь утилизируется на выплавку чугуна, а часть его разлагается, на что тратится, разумѣется, часть тепла, производимаго полнымъ сгораніемъ части угля.

Казалось бы, что убѣдившись въ избыткѣ затраты угля, весьма просто засыпать его меньше въ домну. Но это не совѣмъ такъ. При уменьшеніи количества угля, внизу печи—въ горну, температура сильно понижается, и плавка дѣлается невозможной. слѣдовательно, вся задача должна быть сведена къ тому, чтобы избѣгнуть пониженія температуры въ горну, уменьшивъ до минимума засыпку угля. Достичь этого, полагаемъ мы, вполне возможно, вдувая въ домну горючіе газы. Торфъ даетъ намъ превосходный матеріалъ для добы-ванія такихъ газовъ, а потому мы убѣждены, что при устройствѣ около доменныхъ печей особыхъ печей (генерато-ровъ) для полученія газовъ изъ торфа, и при вдуваніи этихъ газовъ въ фурмы горна, а можетъ быть и въ фурмы около расширенной части печи (распара) удастся значительно уменьшить количество засыпаемаго теперь угля.

Если предположеніе наше оправдается, въ чемъ мы не

сомнѣваемся, то Уралъ будетъ въ состояніи выплачивать чугуна больше, чѣмъ въ двое.

Производство подобнаго опыта обойдется немногимъ дороже трехъ тысячъ рублей, а тамъ, гдѣ близко отъ домы есть уже генераторы, такъ опытъ будетъ стоить лишь нѣскольکو сотъ рублей. Думаемъ, что найдутся заводы, которые не поспеются на подобную затрату, имѣя въ виду возможность удачи, которая, въ совокупности съ переходомъ желѣзнодорожныхъ заводовъ на торфъ, дастъ возможность удвоить производительность.

Чтобы читатели могли составить себѣ понятіе о блестящей будущности Урала, въ случаѣ удачи этихъ опытовъ, мы познакомимъ ихъ съ тѣмъ, какіе запасы торфа залегаютъ на Уралѣ. Въ одномъ изъ дачъ Алатаевскаго горнаго округа есть торфяникъ въ 23 кв. версты. При толщинѣ торфа въ 3 аршина, какъ это тамъ уже дознано развѣдкой, при ежегодномъ употребленіи 10 тысячъ кубическихъ сажень торфу, этотъ торфяникъ удовлетворитъ потребности на 575 лѣтъ!

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 4-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 32 к. сдѣлано.

4-го Октября. Дѣло прикащины Сарры Беккеръ, по подозрѣнію въ убійствѣ коей арестованъ ея хозяинъ и содержатель кассы судъ Мирновичъ, приняло неожиданный оборотъ. 29 Сентября явилась къ градоначальнику молодая прилично одѣтая дама, которая заявила, что Беккеръ убила она; неизвѣстная арестована.

4-го Октября. Сегодня прибылъ въ Петербургъ, на три дня, Иерусалимскій патріархъ Никодимъ. Слышно, что патріархъ удостоится Высочайшей аудіенціи.

Въ первомъ ноябрьскомъ засѣданіи уголовнаго кассационнаго департамента будетъ слушаться дѣло кроштинскаго банка по протесту прокурора и кассационной жалобѣ обвиненныхъ; заключеніе будетъ давать оберъ-прокуроръ Неклюдовъ.

5 Октября. Вчера, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ, приѣхали на жительство изъ Петергофа въ Гатчину.

Завтра, на мѣстѣ катастрофы 1 Марта, состоится закладка храма во имя Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Исуса Христа. Въ 11 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, двинется изъ Казанскаго собора крестный ходъ съ митрополитомъ, а вокругъ мѣста закладки постанутся войска. Въ 12 часовъ изволитъ прибыть ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ, и начнется молебенъ, по окончаніи котораго линіи фундамента храма окропятся святой водой и Государю Императору поднесется золотая медаль, въ память кончины Императора Александра II, и монеты: золотая и серебряная, за 25 лѣтъ его царствованія; Государь изволитъ опуститъ ихъ въ ящикъ, выдолбленный въ столбѣ, и положить первый закладной кирпичъ, а за нимъ положить кирпичи Цесаревичъ и прочіе члены Императорской фамилии. При церемоніи присутствуютъ: первые и вторые чины двора, особы первыхъ трехъ классовъ, свита Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, представители мѣстныхъ: дворянства, земства, городского управления и купечества. Въ тотъ день во всѣхъ церквахъ будетъ отслужена панихида по покойномъ Государѣ.

Прокуроръ петербургской судебной палаты извѣщаетъ, что по дѣлу убійства Сарры Беккеръ не только никто еще не преданъ суду, но даже слѣдствіе, по сложности матеріала, далеко отъ заключенія; газетныя-же свѣдѣнія о новомъ заявленіи по этому дѣлу не точны; вообще, всякое преждевременное разглашеніе данныхъ только вредитъ успѣху слѣдствія.

Газеты сообщаютъ: въ государственный совѣтъ поступитъ вскорѣ вопросъ объ учрежденіи въ Сибири присутствій по городскимъ дѣламъ съ составомъ членовъ, нѣсколько отступающихъ отъ порядка, опредѣленнаго общимъ городскимъ положеніемъ.

На основаніи утвержденныхъ на-дняхъ правилъ, распределеніе новобранцевъ будетъ производиться не на сборныхъ пунктахъ, а уѣздными воинскими начальниками.

6-го Октября. Храмъ на мѣстѣ катастрофы 1 Марта, закладка котораго совершается сегодня, будетъ имѣть сорокъ сажень въ длину и сорокъ въ ширину; стиль русской семнадцатаго столѣтія;

вѣнчается шестью купалами, изъ которыхъ одинъ надъ мѣстомъ, гдѣ палъ покойный государь; колокольня, вышиною 49 сажень, на другой сторонѣ канала соединится съ храмомъ, местомъ и папертью; на южной и сѣверной сторонѣ устроятся галереи для пожертвованныхъ образовъ; въ четырехъ углахъ зданія подъ особыми куполами историческій музей съ изображеніями эпизодовъ преобразовательной дѣятельности почившаго монарха. Зданіе будетъ построено изъ сѣраго гранита и эмальгированнаго кирпича; крыша изъ пестрыхъ изразцовъ; луковичы куполовъ будутъ золотыя. Мѣсто катастрофы придется на западной сторонѣ храма и подъ навѣсомъ, покоящемся на четырехъ порфировыхъ колоннахъ, будутъ уложены тѣ самыя плиты, камни мостовой и земля, которые обогрены кровью Царя—мученика.

Синодъ опредѣлилъ существенно облегчить пріобрѣтеніе духовенствомъ и благотворительнымъ обществами книги священнаго писанія и другихъ синодальныхъ изданій для распространенія въ народѣ по возможно дешевымъ цѣнамъ.

Въ государственномъ совѣтѣ разсматривается представленіе министра Финансовъ объ учрежденіяхъ русско-американскаго общества товарныхъ складовъ съ зерноподъемами; въ качествѣ экспертовъ приглашены нѣсколько крупныхъ хлѣботорговцевъ; представители петербургскаго и рыбинскаго биржеваго купечества представили свое мнѣніе государственному совѣту.

7-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 34 к. сдѣлано.

7-го Октября. Торжество закладки храма на мѣстѣ катастрофы 1 Марта состоялось согласно установленному церемониалу; окончилось въ два часа по полудни.

7-го Октября. Вчера возвратился въ Петербургъ Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ старшій съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ.

Государственные доходы за первое полугодіе простираются до 286.741.511 руб., менѣе прошлогодняго на 9.363,618 руб., расходы 314.801.348, болѣе прошлогодняго на 11.079,691 руб.; на расходы по введенію новыхъ судебныхъ учреждений въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ ассигновано 237.675 руб.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ Октябрѣ поступаетъ въ министерство Путей сообщенія выработанный въ прошломъ году проектъ улучшенія Тихвинской системы; къ тому же времени прибудетъ въ Петербургъ депутация отъ города Тихвина ходатайствовать о переустройствѣ системы; такое-же ходатайство намѣрено представить Тихвинское земство. Министерство Путей сообщенія проектируетъ подчинить тарифы всѣхъ желѣзныхъ дорогъ правительственному надзору.

8-го Октября. Вчера прибылъ въ Петербургъ нашъ военный агентъ въ Вѣнѣ, полковникъ Каульбарсъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, по даннымъ министерства Внутреннихъ дѣлъ, что общій продовольственный капиталъ составляетъ нынѣ свыше семи милліоновъ, поступлениями-же въ будущемъ году возрастеть до двадцати пяти милліоновъ рублей, изъ коего рѣшено ассигновать въ 1884 году: два милліона для оубоженія полей и продовольствія губерніямъ, гдѣ истрасходованы мѣстныя продовольственные средства, сто тысячъ рублей для покрытія пожарныхъ убытковъ въ губерніяхъ, мѣстныя средства которыхъ оказываются недостаточными, и милліонъ въ возвратъ долга продовольственнаго капитала казнѣ.

9-го Октября. Въ дополненіе положенія о крестьянскомъ земельномъ банкѣ, именнымъ Высочайшимъ указомъ сенату повелѣно: выдавать ссуды нѣсколькимъ общинамъ нераздѣльно для покупки земли въ общую собственность подъ условіемъ приговора о взаимномъ ручательствѣ исправности платежей по ссудѣ, и отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлаго сельскаго общества, подъ условіемъ составленія мирскихъ приговоровъ о покупкѣ земли при участіи не менѣе двухъ третей домохозяевъ.

Высочайше повелѣно наименовать: строящійся въ Николаевѣ броненосецъ „Екатерина 2-я“ и строящійся въ Севастополѣ — „Чесма“ и „Синюль“.

Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ выѣхалъ за границу.

7 Октября. Иерусалимскій патріархъ Никодимъ, въ сопровожденіи святогорской депутации, отправился въ Гатчину. Съ Гатчинской станицы патріархъ отвезенъ въ золоченой каретѣ во дворецъ, гдѣ былъ торжественно принятъ Ихъ Величествами сначала—Государемъ Императоромъ, а потомъ Государыней Императрицей.

Приказомъ по морскому вѣдомству учреждается во Владивостокѣ

школа для судо-содержателей, машинистовъ, кочегаровъ, рулевыхъ и сигнальщиковъ.

Генераль Колпаковский отъѣзжаетъ на будущей недѣлѣ къ своему посту.

Ташкентъ, 3-го Октября. Экспедиція, состоящая изъ капитана Путаты, горнаго инженера Иванова и топографа Вендерскаго, снаряженная для изслѣдованія Памира, посѣтила Аличуръ и Большой Памиръ, не встрѣтивъ въ теченіи 20 дней ни одного человѣка, затѣмъ пришла чрезъ Мургатъ въ Каратегинъ.

Рыбинскъ, 4-го Октября. Уровень воды въ Волгѣ 28 вершковъ выше нуля. Семь градусовъ тепла.

8-го Октября. Уровень воды въ Волгѣ два аршина выше нуля. Пять градусовъ тепла.

Могилевъ-Подольскъ, 7-го Октября. Волѣ подробныя свѣдѣнія о катастрофѣ въ Зивонкѣ опредѣляютъ, что число погибшихъ евреевъ 46, изувѣченныхъ 50; паника произошла отъ загорѣвшагося платья одной еврейки.

Тифлисъ, 7-го Октября. Прибылъ Его Высочество Великій князь Николай Михайловичъ; пробудетъ въ краѣ и городѣ до 27 Октября.

Томскъ, 8-го Октября. Вчера, въ соборѣ, отслужена панихида по покойномъ Государѣ по случаю закладки въ Петербургѣ храма на мѣстѣ катастрофы 1 Марта. Погода холодная; ожидаютъ ранняго замерзанія рѣкъ.

Харьковъ, 9-го Октября. 8-го Октября открывается восьмой съѣздъ горнопромышленниковъ Юга.

Урожай свеклы оказывается лучше прошлогодняго; требованіе на нее огромное; выгонка сахара даетъ большій процентъ, чѣмъ въ прошломъ году.

Батумъ, 7-го Октября. Министръ Путей сообщенія вмѣстѣ съ инженерами Саловымъ и Клевцкимъ осмотрѣли Батумскій портъ; выѣхали сегодня въ Новороссійскъ.

Руанъ, 3-го Октября. Министръ—президентъ Ферри произнесъ на данномъ ему банкетѣ рѣчь, въ которой восхвалялъ образъ дѣйствій президента республики, и сказалъ: „Греви никогда не переступалъ своихъ полномочій и проявилъ большое достоинство, когда потребовалось изгладить ошибку невѣжественной толпы“. Рѣчь Ферри вызвана, очевидно, укорными слухами о разногласіи его съ Греви.

Лондонъ, 3-го Октября. Изъ Нахоль сообщаютъ, что китайскій адмиралъ отиравился съ четырьмя коноперками въ Лунгуу въ на границу Тонкина, чтобы вывести оттуда китайскія войска. Китайцы думаютъ отказаться отъ предполагаемаго сосредоточенія войска на китайской границѣ.

6-го Октября. Изъ Тегерана сообщаютъ, что Эюбъ-хану разрѣшено выѣхать изъ Персіи и отправиться въ Вухару.

7-го Октября. Изъ Гонконга сообщаютъ, что китайцы дѣлаютъ приготовления къ загражденію Кантонскаго порта и стягиваютъ туда войска.

8-го Октября. Извѣстія изъ Таматавы указываютъ, что война Франціи съ Мадагаскарѣ почти неизбежна.

Симла, 4-го Октября. Занятіе афганцами Вохана состоялось въ Августѣ, съ цѣлью возстановленія верховныхъ правъ Афганистана, утраченныхъ во время англо-афганской войны.

Константинополь, 4-го Октября. На островѣ Хиосѣ произошло сильное землетрясеніе; нѣсколько домовъ разрушено, много людей пострадало; землетрясеніе ощущалось также въ Сакрѣ, Дарданеллахъ, Смирнѣ и Волькѣ.

7-го Октября. Въ окрестностяхъ Смирны, особенно у Чесмы, сильно пострадали отъ землетрясенія; много селевій разрушено; около тысячи человѣкъ погибло.

Загребъ, 4-го Октября. Сегодня, въ присутствіи королевскаго комиссара и роты солдатъ, при звукахъ военной музыки, со зданій финансоваго вѣдомства сняты казенныя вывѣски съ надписями на хорватскомъ и мадыарскомъ языкахъ и замѣнены вывѣсками безъ всякой надписи.

Вѣна, 5-го Октября. Здѣсь получена отъ порты ратификація конвенціи о соединеніи желѣзныхъ дорогъ, и что обмѣнъ ратификаціи послѣдуетъ тотчасъ по полученіи документовъ изъ Сербіи и Болгаріи. (Повторенная телеграфомъ).

7-го Октября. Мухтаръ паша былъ принятъ вчера Императоремъ и присутствовалъ на парадномъ обѣдѣ въ Шенбруннѣ.

Парижъ, 6-го Октября. Министръ Финансовъ заявилъ бюджетной комиссіи, что ожидаемый въ 1884 году дефицитъ 45 милліо-

новъ покроется сокращеніями расходовъ различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и военнаго.

8-го Октября. Министръ Финансовъ внесъ въ бюджетную комиссію исправленный проектъ бюджета на 1884 годъ; дефицитъ предполагается покрыть сбереженіями на 84 милліона.

9-го Октября. По официальнымъ свѣдѣніямъ, во Франціи собрано пшеницы 150 милліоновъ гектометровъ.

Берлинъ, 7-го Октября. „Сѣверо-германская всеобщая газета“ опровергаетъ извѣстіе „Новаго Времени“ относительно предложенія Мухтара паши Германіи. Мухтаръ союза не предлагалъ, а только повторилъ жалобы Турціи по болгарскимъ, египетскимъ и армянскимъ дѣламъ. Съ подобными же жалобами Порты обратилась въ Петербургъ, Лондонъ и Вѣну.

Софія, 7-го Октября. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Балабановъ выѣзжаетъ сегодня въ Петербургъ съ ратификаціей договора объ уплатѣ Россіи издержекъ по оккупации.

Александрія, 7-го Октября. Въ здѣшнихъ окрестностяхъ вновь появилась холера; было четыре смертныхъ случая.

Галфаксъ, 7-го Октября. Въ одной изъ гостинницъ арестовано два человѣка, по фамиліи Брексъ и Гольмъзъ. Въ багажѣ ихъ найдены значительное количество динамитныхъ патроновъ и два часовые механизма; арестованные выдаютъ себя за американцевъ.

Мадридъ, 7-го Октября. Газета „Епоца“ сообщаетъ, что въ Вильяновѣ, въ Португаліи, вспыхнуло возстаніе; власти покинули городъ.

Гибралтаръ, 8-го Октября. Сегодня ночью было довольно сильное землетрясеніе.

Мы слышали, что въ министерствѣ Путей Сообщенія вновь поднятъ вопросъ о сѣверномъ направленіи желѣзной дороги на Вятку и далѣе. Предполагается-де эту линію соединить съ Двинской.

ХРОНИКА.

Театръ.

Выполни ли вѣрно то предположеніе, что наша екатеринбургская публика предпочитаетъ оперетки остальнымъ пьесамъ?—Вотъ вопросъ, который задавали себѣ многіе, увидя, что 5-го Октября, во время представленія оперетки „Бокаччіо“, театръ былъ полонъ.

Если судить по одному этому представленію и сравнить сборъ въ этотъ день съ предъидущими сборами, то, пожалуй, придется и къ утвердительному отвѣту на поставленный выше вопросъ. Но если принять въ соображеніе сборъ 7-го Октября—шелъ „Фаустъ на изнанку“—то тутъ уже является мѣсто сомнѣнію. На эту оперетку собралось, хотя и много народу, но уже полнаяго сбора не было, и многія ложи и кресла были пусты. Странны къ опереткамъ можетъ исходить изъ двухъ совершенно разпохарактерныхъ побужденій: 1) изъ любви къ музыкѣ, когда за неимѣніемъ оперы, люди вынуждены удовлетворять своей потребности слушаніемъ оперетокъ и 2) изъ любви ко всему скабрзному. Не отрицая присутствія и этого послѣдняго сорта любви въ нашемъ обществѣ, суди по двумъ послѣднимъ примѣрамъ, т. е., когда шли „Бокаччіо“ и „Фаустъ на изнанку“ мы должны придти къ выводу, что въ нашемъ обществѣ первое побужденіе несравненно сильнѣе втораго. Что можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, болѣе скабрзнымъ, чѣмъ „Фаустъ на изнанку“, а между тѣмъ много ложъ было не занято. Эта оперетка была и раньше знакома екатеринбургской публикѣ, а потому, еслибы наше общество гналось за скабрзностью, то театръ былъ бы и теперь набитъ биткомъ такъ же, какъ и тогда, когда давали „Бокаччіо“. Мы думаемъ, что 5-го Октября публику влекло желаніе ознакомиться съ талантами опереточныхъ артистовъ и новизна, для многихъ, оперетки „Бокаччіо“. Ознакомившись же съ голосовыми средствами труппы, не смотря на очень хорошо сошедшую первую оперетку, публика отнеслась нѣсколько холоднѣе ко второй опереткѣ. Но не мѣсто въ театральной рецензіи долго философствовать—дѣло рецензента дать отчетъ о ходѣ спектакля.

„Бокаччио“ было триумфом г. Надлера, какъ антрепренера. Надо отдать ему полную справедливость, что имъ было приложено много стараній, чтобы поставить „Бокаччио“ не кое-какъ. Въ общемъ оперетка сошла превосходно, и даже такія трудныя мѣста, какъ сцена подъ заколдованнымъ деревомъ, сошла гладко и вполне удачно. Костюмы и декорации были тоже недурны.

Но, надо сознаться, голосовыя средства труппы оказались слабоватыми.

Г-жа Туманская, выступившая впервые передъ екатеринбургской публикой, нѣсколько конфузилась сначала, и, какъ говорятъ, была не въ голосъ, хотя и пѣла хорошо, при весьма однообразной жестикуляціи. Жестикуляція эта на столько однообразна, что Бокаччио и Мефистофель вышли совершенно тождественными. Не произнося теперь приговора о голосовыхъ средствахъ г-жи Туманской, подождемъ до тѣхъ поръ, когда она совѣмъ излѣчится отъ горловой болѣзни.

Г-жа Некрасова, при своемъ слабенькомъ голосѣ, пѣла крайне симпатично и играла весьма недурно.

Г-жа Гусева была все той же любимицей публики, чувствующей себя на сценѣ, какъ дома. Талантъ ее, безспорно, выше всѣхъ талантовъ женскаго персонала труппы г. Надлера. Отъ нее, конечно, никто и не ждалъ особаго искусства пѣть; но игра ее такова, что она не скоро надоесть.

Г-жа Тургнева. Что сказать о ней, какъ объ опереточной артисткѣ?... Временами держится черезъ-чуръ непринужденно и энергично канкапируетъ. Канканъ еще можно сносить, когда онъ сопряженъ съ граціей; но простое задирание подола едва-ли придется по вкусу, даже, и тѣмъ, кто идетъ въ оперетку одного скабрзнаго. Въ роли Катерины въ комедіи „Наши Американцы“ г-жа Тургнева была недурна.

Г. Кравченко, мѣстами, пѣлъ въ „Фаустѣ на изнанку“ недурно, хотя многіе и изъявляли сожалѣніе, что на его мѣстѣ былъ не Терскій.

Оркестръ, сравнительно весьма хорошій, къ обѣимъ опереткамъ отнеси внимательно и вполне удовлетворительно разучилъ партитуры. Это, конечно, слѣдуетъ отнести къ старому капельмейстеру *г. Архитова*.

Г. Эрбергъ доказалъ, что онъ весьма порядочный комикъ-буффъ. Но нельзя ему не посовѣтывать позаботиться о красности костюмовъ.

Въ „Нашихъ Американцахъ“ *г. Корсаковъ* былъ весьма недуренъ, и если бы онъ говорилъ всегда своимъ голосомъ, то онъ имѣлъ бы больше успѣха. Вообще, *г. Корсакову* не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію, что во всѣхъ положеніяхъ люди могутъ обладать такимъ же голосомъ, какимъ Богъ одарилъ и его, *г. Корсакова*, и что съ измѣненіемъ общественнаго положенія голосъ не измѣняется—можетъ, иногда, измѣняться лишь манера говорить. Такъ ипой, въ обращеніи съ низшими, особой интонаціей даетъ понять, что онъ дѣлаетъ честь, достойная мелозгу разговоромъ; но никто ба-силь, при этомъ, не станетъ.

Не можемъ не упомянуть объ однообразіи жестикуляціи *г. Жуковскаго*. Какъ бы комиченъ жестъ не былъ, но если вы его видите сегодня, завтра, послѣ завтра, то онъ попрѣст-ся и изъ комическаго обратится просто въ смѣшное. Не для умаленія таланта *г. Жуковскаго* указываемъ мы на это, а намъ желательно бы видѣть въ немъ *дѣйствительно талантливаго комика*.

„Господи, спаси, сохрани и помилуй!“ Вотъ что сказали мы, выходя 27 Сентября изъ театра. Прочти на афишѣ, что для дебюта *г. Холина* будетъ даваться безсмертное произведеніе Гоголя—„Ревизоръ“, мы рѣшили пойти въ театръ. Къ такому рѣшенію заставило насъ придти слѣдующее разсужденіе (обыкновенно ходить въ театръ не представлялось возможности, ибо у *г. Надлера* была, говорю о прошломъ сезонѣ, не труппа, а жалкая толпа какихъ-то ирмарочныхъ фигляровъ). За нѣсколько дней передъ этимъ, давалась комедія Грибоѣдова—„Горе отъ ума“, и на нашъ вопросъ одному понимающему въ театральномъ дѣлѣ лицу, какъ прошла пьеса, получили отвѣтъ: „смотреть было *возможно*“. И

вотъ, принимая въ соображеніе этотъ отвѣтъ и, разсудивъ, что вѣроятно *г. Надлеръ* въ нынѣшнемъ году собралъ труппу „возможную“ и что имя Гоголь—и такая пьеса „Ревизоръ“ и новый дебютантъ—все это сдѣлаетъ спектакль „возможнымъ“. И вотъ пошли. По началу этой замѣтки, можете судить, читатель, какое пріятное впечатлѣніе произвелъ на насъ этотъ спектакль! Желая подѣлиться съ читателями своими впечатлѣніями этого спектакля, начну свой разсказъ по порядку. Сказать, что все было ниже всякой „возможности“? Нѣтъ, меня могутъ упрекнуть въ голословности, скажутъ, что все ни къ чему не годится, да и basta! съ другой стороны указать хоть на нѣкоторыя удовлетворительныя *сцены*—невозможно! Но я хочу быть тароватымъ и, употребивъ всѣ усилія, добуду изъ своей памяти всѣ „возможные“ моменты въ отдѣльномъ исполненіи. 1. У *г. Эрберга* въ 3-емъ дѣйствіи были удачно сказанныя слова въ разговорѣ съ городничимъ, 2-й *г. Жуковскій* недурно сказалъ извѣстную просьбу Бобчинскаго Хлестакову и 3-й слесарша Изоплекина недурно провела свой монологъ, хотя и не безъ шаржа. Ну-съ, читатель, вотъ тебѣ и всѣ „возможные“ моменты! Но далеко эти малочисленные и по количеству и по качеству оазисы не давали отдохновенія долго блуждавшему взору по безлюдной и дикой, дикой пустынѣ! Не могу удержаться, чтобы не подѣлиться съ читателемъ своимъ негодованіемъ! Какъ такъ обращаться съ произведеніями великихъ учителей русскаго живаго слова?... Городничаго игралъ „дебютантъ“ *г. Холинъ*. Попадите! ужь если для своего дебюта Вы насъ такъ угостили, такъ что же будетъ дальше? Вѣдь, не говоря ужь объ игрѣ, чтеніи, вѣдь, вы роли, что называется, не въ зубъ толкнуть! Это Гоголь-то! Ревизора! Вѣдь во всѣ 4 дѣйствія въ васъ ни разу не было скольконибудь такого, что заставляло-бы думать, что вы изображаете городничаго въ Ревизорѣ! А вы *г. Кравченко*? Вы кого изображали? Вы бы хоть какогонибудь гимназистика спросили, что, молъ, такое за птица этотъ Гоголевскій почтмейстеръ? Вообразите, читатель: выскакиваетъ на сцену *очень приличный лакей*, во фракѣ со свѣтлыми пуговицами, вертится, подпрыгиваетъ, и это почтмейстеръ! почтмейстеръ, про котораго Хлестаковъ говоритъ въ своемъ письмѣ къ Тришкину, что „по всему видно, что пьеть горькую.“ Да вы бы, *г. Кравченко*, хоть физиономію-то чѣмънибудь помазали, хоть ради того соображенія, что почтмейстеръ да еще уѣзднаго города, да надворный совѣтникъ, ужь никакъ не можетъ выглядѣть *такимъ лакеемъ*! А судья Лякинъ—Тяпкинь, котораго изображалъ *г. Корсаковъ*? Это потѣха! Ко всѣмъ своимъ доблестимъ, *г. Корсаковъ* разсудилъ добавить неестественный, хриплый, рѣжущій ухо ревъ-тонъ, какимъ онъ провель всю роль Кромѣ этихъ перловъ исполненія „Ревизора“, всѣ остальные отличались незнаемъ ролей, за исключеніемъ развѣ *г. Денисова*, который все-таки не былъ Хлестаковымъ. Режиссерская часть никуда не годится! Оркестръ, сравнительно, недуренъ. Не понимаемъ однако, почему бы оркестру не сообразоваться своими музыкальными антрактами съ пьесой? Вѣдь, не совсѣмъ-то будетъ остроумно, если послѣ акта, оканчивающагося смертію кого либо изъ дѣйствующихъ лицъ, оркестръ грянетъ комаринскаго? Водевиль „въ странѣ крокодиловъ и пирамидъ“, который давали въ этотъ-же вечеръ, такая чушь, такая капитальная глупость, какой намъ еще никогда не доводилось слушать! И самъ водевиль, и исполненіе его, какъ разъ въ pendant къ исполненію „Ревизора“. И что это за комикъ, должно быть, самъ авторъ этого водевиля, нѣкій Яронъ? И откуда только *г. Надлеръ* откопалъ произведенія такого талантливаго автора!

„Пріятель изъ Блудилки“.

Въ нашемъ театрѣ, по день составленія этой замѣтки, дано уже 15 спектаклей, нужно отдать полную справедливость антрепренеру *г. Надлеръ*, что до сихъ поръ репертуаръ ставившихся пьесъ былъ глубоко обдуманъ, выборъ новъ и прекрасенъ: на общедоступныхъ спектакляхъ публика могла наслаждаться очень и очень удовлетворительнымъ исполненіемъ и смотрѣть пьесы, неутратившія своего интереса до

сихъ поръ, напимѣрь: въ одинъ изъ первыхъ общедоступныхъ спектаклей была поставлена—„Каширская старина“—эту пьесу казанская публика имѣла удовольствіе смотрѣть, при открытіи театральнаго сезона, за цѣну не общедоступную, во главѣ артистовъ извѣстныхъ хорошо нашей публикѣ г-жи Романовской, г. Лямина и др. Всѣ новыя пьесы, неигранныя еще здѣсь, шли по цѣнѣ на мѣста обыкновенной, между тѣмъ въ С.-Петербургскихъ театрахъ не только пьесы неигранныя, но даже и возобновленныя ставятся, нынѣшній сезонъ, за цѣны возвышенныя, на что, конечно, и слышится, вполнѣ справедливый, ропотъ публики. Артисты, приглашенные на настоящій сезонъ, большинство прекрасно исполняютъ свои роли, оцѣнку которымъ, довольно справедливую, дѣлалъ уже въ „Ек. Нед.“ глубоко тронутый зритель; недостатокъ, которымъ обладаетъ главная драматическая актриса г-жа Киселева, покрывается ея прочувствованной игрою; да и не одни мы, екатеринбуржцы, должны привыкать къ такому произношенію—въ Кіевѣ, гдѣ антреприза несомнѣнно обладаетъ возможно большими средствами противъ нашей, первой драматической инеице, имѣеть слишкомъ видный порокъ произношенія—усиленная, рѣжущая слухъ картавость, (суфлеръ № 70), но при хорошемъ исполненіи публика спиходитъ къ природному недостатку.

Изъ всего видно, что г. Надлеръ, не жалѣя ни силъ, ни трудовъ, ни матеріальныхъ средствъ, старается сдѣлать все возможное для удовольствія публики; остается желать только одного, чтобы публика, отстраня всѣ предубѣжденія противъ г. Надлеръ, оцѣнила его стараніе угодить строгимъ здѣшнимъ требованіямъ, не оставляла бы спектакли безъ посвященія и своимъ поощреніемъ заставила бы г. Надлеръ изыскать еще болѣе средствъ для удовольствія ея,—что, надѣюсь, онъ и не замедлитъ исполнить.

В. П.

По поводу протеста г. Жуковского.

(См. № 39 „Е. Н.“ стр. 632).

Въ № 39 „Е. Н.“ г. „глубоко тронутый зритель“, разбирая комедию „Ревизоръ“ замѣтилъ, что изъ числа дѣйствующихъ лицъ была вычеркнута высѣченная унтеръ-офицера. Согласенъ съ нимъ, что непрятно, когда искажаются такіа безсмертныя произведенія, какъ „Ревизоръ“, но меня до нѣкоторой степени утѣшаетъ то обстоятельство, что эта пропущенная унтеръ-офицера, которая, по словамъ городничаго, „сама себя высѣкла“, явилась во-очію въ лицѣ таинственнаго господина (или, быть можетъ, цѣлаго конклава господъ?) поднеснаго подарокъ г. Жуковскому съ извѣстной уже надписью.

Глубокомысленный авторъ вырѣзанной надписи не сообразилъ, повидимому, что логика вещь неотразимая и игнорировать ее невозможно ни въ какомъ случаѣ, такъ нельзя, на прим., одновременно ходить и стоять, быть гениальнымъ и бездарнымъ и т. д. Поднося подарокъ г. Жуковскому, артисту безусловно даровитому и талантливому, нельзя не помнить, что не онъ выбралъ себя антрепренера, а антрепренеръ выбралъ его изъ десятковъ другихъ актеровъ, слѣдовательно, г. Надлеръ, составляя свою труппу, въ которой собраны г-жи Киселева, Мовдштейнъ, Гусева и т. д. и г-да Жуковский, Холинъ, Денисовъ, Топорковъ и т. д., заявилъ себя человекомъ опытнымъ и знаткомъ своего дѣла, поэтому слово „жалкій“ къ нему никоимъ образомъ примѣнимо быть не можетъ.

„Какъвъ нонъ, таковъ и приходъ“—истина старая. „Жалкій“, бездарный, не понимающій своего дѣла антрепренеръ составилъ бы такую-же и труппу, а когда члены труппы г. Надлера чуть не съ перваго дня заслужили не только симпатію, но даже скоронаительныя оваціи, то присноименаемое слово, если и должно кому-либо принадлежать всецѣло и безспорно, то развѣ только автору надписи, вѣроятно сильно попотѣвшему надъ тѣмъ, чтобы „хорошенько пробррать“, антрепренера Надлера, составившаго дѣльную труппу.

Далѣе! Развѣ не понимали эти остроумныя молодцы, что дѣлая свой экстраординарный подарокъ, они, амикошпствуя, какъ-бы говорили г. Жуковскому:

„Охота тебѣ была, братецъ мой, закабалиться къ такому „жалкому антрепренеру?“ Вѣдь, ты зналъ, что онъ потапитъ тебя въ нашъ несчастный Екатеринбургъ! Эхъ, голубчикъ, неужто тебѣ съ твоимъ талантомъ не было лучшаго-то мѣста?“.....

Одинъ изъ публики.

Мы имѣемъ въ виду указать на одно весьма некрасивое обстоятельство, близко касающееся имущественныхъ интересовъ всѣхъ обитателей судебного округа, состоящаго въ вѣдѣніи Екатеринбургскаго окружнаго суда.

Какъ извѣстно, при выборахъ Екатеринбургской земской управы нынѣшняго трехлѣтія, на должность предсѣдателя былъ избранъ г. Казанцевъ, который получилъ 35 избирательныхъ и 20 неизб. шаровъ; другой же баллотировавшійся—г. Клепининъ получилъ 33 избирательныхъ и 21 неизбирательныхъ. Г. Клепининъ баллотировался на должность мирового судьи и былъ избранъ большинствомъ 53 противъ 2. Уже когда г. Клепининъ вступилъ въ должность судьи, г. Казанцевъ отказался отъ званія предсѣдателя управы, еще не бывъ утвержденнымъ г. губернаторомъ. Тогда предсѣдатель, закрывшагося уже, собраніи представилъ на утвержденіе г. губернатора г. Клепинина, который оставилъ должность мирового судьи и вступилъ въ отправленіе обязанности предсѣдателя управы. Считаая это незаконнымъ, гласный г. Стрижовъ, избранный въ члены управы, протестовалъ объ этомъ въ земскихъ собраніяхъ: уѣздномъ и губернскомъ. Но протестъ г. Стрижова не былъ уваженъ. Тогда г. Стрижовъ обратился съ жалобой въ сенатъ.

Разумѣется, никто не станетъ укорять за это г. Стрижова, который дѣйствовалъ, въ этомъ случаѣ, вполнѣ легально, переноси дѣло постепенно изъ низшей инстанціи въ высшую. Но при подачѣ жалобы въ сенатъ, явилось одно нѣсколько странное обстоятельство, которое и не ускользнуло отъ вниманія сената. Дѣло въ томъ, что при жалобѣ г. Стрижова оказались приложенными копии съ документовъ Екатеринбургскаго съѣзда мировыхъ судей, почему-то, засвидѣтельствованныя почетнымъ мировымъ судьей г. Савицкимъ.

Сенатъ обратилъ, конечно, вниманіе на такое странное обстоятельство, и указомъ потребовалъ объясненій какъ отъ оговореннаго жалобой г. Стрижова, г. Клепинина, такъ и отъ самого съѣзда мировыхъ судей. Отъ съѣзда требуется объясненія о томъ, почему копии съ документовъ съѣзда выданы безъ установленныхъ надписей и засвидѣльствованы однимъ почетнымъ мировымъ судьей г. Савицкимъ. Какія дать объясненія съѣздъ—мы не знаемъ; но настоящее обстоятельство наводитъ насъ на весьма невеселыя мысли, которыми мы и намѣрены подѣлиться съ нашими читателями.

Можетъ быть, юристы найдутъ нашъ взглядъ не вполнѣ правильнымъ; но нашъ взглядъ обывательскій, какимъ смотрятъ лица, не посвященные въ тайны казуистики. Намъ все это дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Человѣкъ затѣялъ подать жалобу въ сенатъ. Чтобы подкрѣпить эту жалобу чѣмъ либо вѣскимъ, естественно, онъ желаетъ раздобыть какіе либо аргументы, способные придать большее значеніе этой жалобѣ. Никакихъ общеизвѣстныхъ ничьихъ постановленій по этому вопросу не было. Поэтому приходится или посылать жалобу не подкрѣпленную ничѣмъ, или же попытаться разузнать, чѣмъ рѣшено дѣло въ закрытомъ распорядительномъ засѣданіи съѣзда мировыхъ судей.

Какимъ образомъ узналъ г. Стрижовъ о содержаніи постановленій закрытаго засѣданія—это, пока, остается въ тайнѣ. Но узнавъ, онъ вознамѣрился заполучить копии съ этихъ документовъ.

Получить какія либо копии съ документовъ изъ присутственнаго мѣста можно путемъ подачи просьбы, и тогда копии выдаются засвидѣльствованными опредѣленнымъ закономъ путемъ, и снабженныя надписями, указывающими: кому и на какой предметъ выдаются эти копии.

Изъ указа сената видно, что копии засвидѣльствованы лишь подписью почетнаго мирового судьи г. Савицкаго, и

никакихъ надписей на нихъ пѣтъ. Значить, эти копии попали въ руки г. Стрижова путемъ, не указаннымъ въ законѣ. Такихъ путей, на сколько мы понимаемъ, можетъ быть три: договоръ, подкупъ кого либо изъ служащихъ въ присутственномъ мѣстѣ, или же непосредственная кража документовъ. Но копии подписаны лицомъ, служащимъ въ сѣздѣ, значить, г. Стрижовъ не прибѣгалъ къ непосредственной кражѣ—документы тайно добылъ, конечно, тотъ, кто засвидѣтельствовалъ копии съ нихъ, т. е. почетный мировой судья Савицкій. Намъ важно не то, что именно побудило г. Савицкаго поступить такимъ образомъ, а тотъ фактъ, что этой продѣлкой г. Савицкій убѣдилъ всѣхъ, что изъ его рукахъ документы не гарантированы отъ несоответственнаго употребленія. Будь г. Савицкій лишь почетнымъ мировымъ судьей, сѣздъ мировыхъ судей могъ принять негласныя мѣры—смотреть за г. Савицкимъ въ оба, какъ дѣлаютъ всѣ обыватели, когда не надѣяты на прислугу, которую сейчасъ же убрать нельзя. Но въ томъ-то и дѣло, что г. Савицкій состоитъ членомъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда. Въ гражданское отдѣленіе поступаютъ документы на сотни тысячъ рублей. Сплошь и рядомъ, отъ несвоевременнаго оглашенія документовъ и дѣлъ можетъ зависѣть имущественная судьба лица. Положимъ, что вы, читатель, должны нѣсколькимъ лицамъ и въ данный моментъ не имѣете возможности удовлетворить всѣхъ. Вамъ удалось уприсить нѣсколькихъ лицъ пообождать; но одинъ заимодавецъ подалъ ко взысканію. Если никто изъ остальныхъ не потребуетъ отъ васъ уплаты, то вы поправитесь, а этому вы уплатить въ состояши. Вдругъ, кто либо изъ суда сообщаетъ о взысканіи съ васъ остальныхъ, и они всѣ тоже предъявятъ свои претензіи—вы тогда разорены.

Чѣмъ же, спрашивается, гарантировано общество отъ того, что членъ гражданскаго отдѣленія Екатеринбургскаго окружнаго суда г. Савицкій не продѣлаетъ съ документами суда той же штуки, какую продѣлалъ почетный мировой судья Савицкій съ документами сѣзда?

Сообщаемъ еще фактъ изъ дѣятельности нашего Екатеринбургскаго сѣзда мировыхъ судей.

10-го Октября мировому судѣ г. Цервицкому было предложено подписать постановленіе распорядительнаго засѣданія сѣзда, состоявшагося, будто бы, 8-го Октября. Г. Цервицкій, не бывший на этомъ распорядительномъ засѣданіи, (если оно и было въ дѣйствительности), просто-на-просто отказался отъ подписанія *заднимъ числомъ* постановленія сѣзда. Прочитавъ же это постановленіе, онъ увидѣлъ, что дѣло шло объ объясненіи поступка г. Савицкаго, причемъ въ постановленіи умалчивалось о томъ, что г. Савицкій бралъ дѣло на домъ. Тогда г. Цервицкій предложилъ, того же 10 Октября, составить распорядительное засѣданіе и внести поправку, соответствующую обстоятельствамъ дѣла.

И такъ, не въ однихъ волостныхъ правленіяхъ собираютъ подъ приговора подписи лицъ, не бывавшихъ на сходѣ—того же порядка держатся и въ Екатеринбургскомъ сѣздѣ мировыхъ судей да еще съ цѣлью ввести въ заблужденіе правительствующій сенатъ.

Въ среду 5 Октября была назначена свадьба Б. Конечно, передъ свадьбой или переговоры со священникомъ и однимъ изъ причта Екатеринбургскаго собора, о. Андрей получилъ 3 р. и назначилъ вѣнчаніе въ 9½ ч. утра. Женихъ и невеста запоздали на ½ часа, и такъ какъ о. Андрею надо было ѣхать по желѣзной дорогѣ, то онъ передалъ деньги псаломщику Коровину и поручилъ ему просить о. Василія (каедральнаго) совершить бракосочетаніе. Такъ какъ въ это время каедральное духовенство обходило прихожанъ съ крестомъ (Покровъ—храмовой праздникъ каедр. собора), то о. Василій разъясканный въ Студеной улицѣ часа въ 4 или 5, отказался вѣнчать и послалъ отъ своего имени къ о. Аристарху.

Этотъ послѣдній запросилъ 10 р., а когда ему заявили, что женихъ бѣденъ и больше 5 р. заплатить не можетъ, то въ нака-

заніе за продерзость—какъ-де смѣютъ не давать 10 р., о. Аристархъ объявилъ что, теперь, дешевле 25 р. вѣнчать не будетъ. Было уже 6 часовъ, и чтобы не заморить съ голоду брачующихся и поѣзжанъ, имъ купили саекъ, и отиравились на дальнѣйшіе поиски. На счастье, въ городѣ оказался пріѣзжій бывшій Екатеринбургскій священникъ о. Петръ, который и согласился обвѣнчать, если то разрѣшитъ архіерею. Поѣхали къ архіерею и, заручившись его запиской, опять къ о. Петру, который и обвѣнчалъ къ 7½ ч. вечера.

Выраженіе благодарности дѣтелямъ по новымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Я была въ самомъ ужасномъ положеніи. Послѣднія деньги, которыя у меня были, я отдала взаймы когда-то своему хорошему знакомому, довольно видному дѣтелю въ г. Екатеринбургѣ. Я пріѣхала въ Екатеринбургъ и хотѣла получить деньги съ должника; тѣмъ болѣе это было вѣрно, что уже тринадцать лѣтъ были даны взаймы деньги (документъ выданъ за три года), а мои трое дѣтей пуждались. Мое справедливое желаніе не было однако исполнено, и я принуждена была обратиться къ мировому судѣ. Я обратилась къ г. Шаньгину, который на словахъ сказалъ мнѣ, что я напрасно подаю ему прошеніе, ему дѣло не подсудно, и я должна обратиться къ г. Цервицкому, но что вообще это дѣло устроится. Не знаю, какъ все это устроилось, но я знаю, что подписала какое-то прошеніе, получила приказъ на имя судебного пристава и черезъ день получила и деньги. Признаюсь, что я, когда ѣхала за Уралъ, безъ денегъ, на столько безъ денегъ, что не имѣла средствъ на внесеніе необходимыхъ судебныхъ пошлинъ, за меня внесенныхъ тѣми лицами, которыми я въ концѣ статьи выражаю благодарность, никакъ не думала, чтобы встрѣтила такое къ себѣ человѣчное прекрасное отношеніе, какъ я встрѣтила въ Екатеринбургѣ со стороны гг. мировыхъ судей Цервицкаго и Шаньгина и со стороны судебного пристава Утикова. Послѣдній, хотя и былъ нездоровъ и было время праздничное, когда я объяснила ему свое печальное положеніе, сказалъ: „хотя я и боленъ, но въ виду того, что вы мнѣ говорите, я готовъ вамъ служить“. Я пишу эти строки не изъ желанія укорить моего должника, который, зная мое безвыходное положеніе и держа у себя данныя ему взаймы деньги тринадцать лѣтъ, не хотѣлъ мнѣ помочь, но пишу изъ желанія выразить искреннюю благодарность и сочувствіе новой судебной реформѣ и ея дѣтелямъ.

Ангеля Зальская.

Намъ сообщаютъ, что на площади предъ лютеранской церковью не закрытъ колодець. Колодець этотъ почти незамѣтенъ, такъ какъ срубъ его наравнѣ съ землей. Одинъ изъ пѣнеходовъ не хорошо знакомый съ этой мѣстностью, наткнувшись на колодець, внезапно чуть не попалъ въ него дномъ, не мѣпаетъ зарыть колодець, такъ какъ водой изъ него никто не пользуется, или закрыть, оставивъ его пожарнымъ водоемомъ.

Намъ сообщаютъ, что г. Чекановъ пожертвовалъ погорѣльцамъ села Темновскаго бочку глиняной посуды.

Неизвѣстными пожертвованы 2 шубы и 2 пары пимовъ.

СПИСКИ

гласнымъ, прибывшимъ въ собраніе городской думы
12 Сентября 1883 года.

- 1) Я. Корляковъ. 1) Н. Тимофеевъ. 3) О. Телѣгинъ.
- 4) П. Третьяковъ. 5) А. Волковъ 6) В. Дорнбушъ. 7) С. Закожуриковъ. 8) А. Глухихъ. 9) В. Дмитріевъ. 10) В. Черепановъ. 11) В. Вагановъ 12) Н. Бородинъ. 13) И. Абросимовъ. 14) И. Симановъ. 15) А. Дрожиловъ. 16) А. Шварте. 17) Графъ И. Толстой.

19 Сентября 1883 года.

- 1) Н. Тимофеевъ. 2) В. Дорнбушъ. 1) С. Закожуриковъ
- 4) Графъ И. Толстой. 5) С. Широковъ. 6) С. Грачевъ. 7) А. Волковъ. 8) С. Федуловъ. 9) И. Абросимовъ. 10) А. Глухихъ.

11) А. Бородинъ. 12) И. Ермолаевъ. 13) М. Воробьевъ. 14) В. Вагановъ. 15) В. Черепановъ. 16) Н. Бородинъ. 17) П. Третьяковъ. 18) В. Яковлевъ. 19) О. Телѣгинъ. 20) И. Сидановъ. 21) В. Бебенинъ. 22) В. Дмитріевъ. 23) Ф. Малиновцевъ.

3 Октября 1883 года.

1) С. Закожуриковъ. 2) Н. Тимофеевъ. 3) П. Бояршиновъ. 4) В. Дорбушъ. 5) А. Бородинъ. 6) П. Бояршиновъ. 7) Графъ И. Толстой. 8) С. Широковъ. 9) Ф. Малиновцевъ. 10) А. Глухихъ. 11) О. Телѣгинъ. 12) И. Абросимовъ. 13) В. Дмитріевъ. 14) Я. Корляковъ. 15) Я. Пауфиловъ. 16) Н. Бородинъ. 17) В. Черепановъ. 18) А. Шварте. 19) В. Макаровъ. 20) А. Волковъ. 21) А. Казанцевъ. 22) С. Федуровъ. 23) И. Ермолаевъ. 24) И. Сидановъ. 25) А. Фолькманъ. 26) В. Яковлевъ. 27) М. Береновъ. 28) А. Ландезенъ.

Благодаря тому, что „Восточное Обозрѣніе“ запаслось въ Екатеринбургѣ недобросовѣстнымъ корреспондентомъ, преслѣдующимъ лишь свои личныя грязныя цѣли, столичная печать сдѣлала нашему городу, да и не одному городу, медвѣжью услугу. Но первый органъ, нанесшій намъ вредъ—это „Восточное Обозрѣніе“, которое и должно нести за это всю тяжесть нравственной отвѣтственности. Дѣло вотъ въ чемъ, и если г. Ядринцевъ человѣкъ честный, то надѣмся, онъ возстановитъ истину,

Дѣло въ томъ, что въ одной изъ корреспонденцій изъ Екатеринбурга, помѣщенныхъ на страницахъ „Восточнаго Обозрѣнія“, корреспондентъ описываетъ концертъ 12 Сентября, данный въ пользу окончившихъ курсъ въ мѣстныхъ гимназіи и реальному училищѣ, т. е. тѣхъ, которые обучаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Концертъ этотъ былъ данъ въ единственномъ въ городѣ столь обширномъ залѣ женской гимназіи. Залъ былъ уступленъ бесплатно такъ какъ, дѣло шло о вспоможеніи учащейся молодежи.

Вотъ этотъ-то самый концертъ и подалъ корреспонденту поводъ не только для того, чтобы задѣть въ печати его личнаго врага—г. Клепинина, дѣйствительно сдѣлавшаго неудачный выборъ, читаннаго имъ стихотворенія; но еще и къ клеветѣ на начальницу женской гимназіи, да и на все интеллигентное наше общество.

Г. корреспондентъ придалъ своему сочиненію такой тонъ, что какъ будто тутъ дѣло шло объ открытіи учебнаго сезона, да еще въ новомъ зданіи гимназіи. Всѣ столичныя газеты такъ именно повяли его сообщеніе, и цѣлая буря поднялась по поводу этого выѣденнаго яйца. Вотъ, въ искаженіи значенія этого концерта и заключается та клевета на нашу интеллигенцію, которую угодно было г. корреспонденту сообщить гостеприимной редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“. Мы уже привыкли къ тону этого насквианта, пріотившагося подъ крылышкомъ сердобольнаго г. Ядринцева, и оставляемъ всѣ эти насквины безъ вниманія. Такъ и относительно послѣдней насквины мы хотѣли замолчать, да результаты то ея таковы, что молчать о нихъ мы не въ силахъ.

Мы уже не говоримъ о томъ, что корреспонденція вызвала запросъ попечителя начальницѣ гимназіи, на который ей пришлось отвѣтить, конечно, ничто иное, какъ въ родѣ слѣдующаго: *12-го Сентября я была въ Петербургѣ, а потому сидѣть въ Екатеринбургскомъ концертѣ рядомъ съ достойнымъ сотрудникомъ г. Ядринцева я не могла.* Понятно, что послѣ подобнаго отвѣта, вся грязь, брошенная въ нее изъ редакціи г. Ядринцева, отскочила, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, да если г. Ядринцевъ честный человѣкъ, то онъ, вѣроятно, не затруднится и отречься печатно отъ той клеветы, которую онъ допустилъ противъ г-жи Тиме.

Но дѣло не въ томъ, а въ томъ, что зала гимназіи, отдававшаяся для концертовъ имѣла служить доходной статьей, дававшей возможность освобождать неимущихъ воспитанницъ гимназіи отъ платы за ученіе. Вотъ этому-то источнику дохода и подставилъ г. Ядринцевъ ножку. Поди-ка онъ не будетъ удѣлять ежегодно рублей 500 или 600 бѣднымъ гим-

наисткамъ, а отнять эти средства съумѣлъ. Не дасть, вѣрно, г. Ядринцевъ и Петербургскимъ студентамъ тѣхъ 400 р., которые могли быть собраны, благодаря лишь вмѣстимости залы женской гимназіи. Не дасть онъ и погорѣльцамъ села Темновскаго того сбора, на который можно было разсчитывать, если бы концертъ былъ данъ въ этомъ обширномъ залѣ!

Благодаря пасквили и наглому лжи, которую пріютилъ въ своей газетѣ г. Ядринцевъ, любителямъ, желавшимъ дать концертъ въ пользу погорѣльцевъ, отказано въ залѣ женской гимназіи.

Какъ же не сѣтовать намъ на г. Ядринцева, на неумѣлость его оцѣнить по достоинству своего постоянного корреспондента, который только и пишетъ, что о тѣхъ, кто мѣшаютъ ему въ его гешефтахъ. Прочтите, г. Ядринцевъ, корреспонденцію изъ нашего города за все время и вы увидите, что вышъ постоянный корреспондентъ славословитъ все однихъ и тѣхъ же лицъ.

Если вы человѣкъ не глупый, то могли бы понять, что тутъ дѣло-то не совсѣмъ ладно—корреспондентъ-то, при нашемъ посредствѣ, сводитъ свои личные счета. Постыдитесь, г. Ядринцевъ, вѣдь вы унижаете достоинство печатнаго слова, завѣдомо, или по недоумѣнію потворствуя грязнымъ побужденіямъ...

Циркъ.

Въ настоящую зиму екатеринбургцы будутъ имѣть много увеселеній. Кромѣ городского театра и театра въ домѣ гг. Казанцевыхъ, еще будетъ циркъ на новомъ рынкѣ, около Нѣмецкой кирки.

Циркъ Труцци, какъ слышно, давалъ свои представленія въ лучшихъ городахъ Россіи: въ Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Казани и Москвѣ. Въ Казани циркъ удостоился двукратнаго посѣщенія Его Высочества Великаго князя Николая Николаевича старшаго, что даетъ указаніе на достоинство представлений. Во время двухъ посѣщеній Великаго князя циркъ буквально ломился отъ массы народа. Въ настоящее время онъ находится въ Перми, откуда будетъ въ Екатеринбургъ къ 15-му Ноябрю, къ тому времени, когда циркъ будетъ выстроенъ. На постройку его ассигновано 1-мъ Труцци около пяти тысячъ рублей. Эта довольно хорошая сумма также указываетъ на средства цирка и косвеннымъ, вслѣдствіе того образомъ, на его качества. Костюмы, какъ говорятъ лица, бывшія въ циркѣ, великолѣпны, лошадей болѣе 40, исполненіе замѣчательное. Словомъ, циркъ не принадлежитъ къ числу заурядныхъ. Помѣщеніе будетъ отапливаться, какъ говорятъ, паромъ.

Одинъ изъ публики.

Намъ сообщаютъ, что концертъ въ пользу погорѣльцовъ села Темновскаго будетъ данъ въ залѣ Общественнаго собрания. Билеты заблаговременно можно получать у г-жи Чупиной.

Репертуаръ.

Среда 12. Во 2-й разъ Бокачю. Оп. 3 д.
Четв. 13. *Бенефисъ г. Кравченко.* Двѣ Сиротки, др. 5 д. Живчикъ или мнимая отравительница, вод. 1 д.
Пятн. 14. Въ первый разъ. Свадьба Оливеты. Оп. 3 д.
Воскр. 16. Клятвеноресугникъ, др. 5 д. Дивертисментъ.
Понед. 17. *Общедоступный спектакль.* Наша утѣха Вари (пѣснь горя), ком. 3 д., Бѣдовая бабушка, вод. 1 д.
Втор. 18. *Бенефисъ г-жи Гусвой.* Клягinya Ульяна Вяземская, 2-е дѣйствіе оперетки: Всѣ мы жаждемъ любви.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

«И чуть отъ церкви съ поворота»
Къ тебѣ завидать узкій входъ
Какое нѣжное волненіе

Невольно каждый ощутитъ
И сколько разъ благословенье
Твою могилу осѣнить.

С. Андреевскій.

«Любовь сильнѣе смерти!»

(Надпись на стѣнѣ отъ педагогическихъ курсовъ).

Петербургъ 27 Сентября (вечеромъ). Сегодня похоронили Тургенева... Умъ боится вѣрить, а сердце чувствовать столь тяжкую утрату для каждаго русскаго сердца, сколько нибудь любящаго свое отечество! Нѣтъ больше Ивана Сергѣевича Тургенева, нѣтъ нашего незабвеннаго мастера-художника и бытописателя. Не мѣсто здѣсь (да и невозможно въ краткой корреспонденціи) дѣлать оцѣнку его литературной дѣятельности; это дѣло литературы и специальной критики. Не буду также распространяться при какихъ обстоятельствахъ умеръ великій поэтъ, о томъ впечатлѣніи, какое произвела его смерть на все не только русское, но и европейское общество, начну съ того момента, когда останки поэта-художника прибыли къ намъ въ Петербургъ, для возданія послѣдняго обряда—погребенія и послѣдней почести покойнику. Еще за нѣсколько дней газеты извѣстили о днѣ прибитія дорогаго тѣла. Не смотря на дальнее разстояніе, съ самаго утра массы народа начали стекаться къ Варшавскому вокзалу. Шли всѣ, кому дорого имя незабвеннаго писателя. Небольшое помѣщеніе вокзала, естественно, не могло вмѣстить въ себя всю массу почитателей покойнаго; входъ въ него былъ разрѣшенъ только лицамъ, имѣющимъ билеты отъ распорядительной комиссіи, остальные тысячныя толпы размѣстились на тротуарахъ въ молчаливомъ ожиданіи роковой минуты прибытія поѣзда. Наконецъ минута настала: траурная колесница установлена и торжественная процессія двинулась. Да, можно сказать, не многихъ такъ хоронятъ! Не буду перечислять всѣхъ депутацій, читатели „Ек. Нед.“ вѣроятно знакомы съ ними изъ столичныхъ газетъ. Скажу только, что здѣсь не было того различія національностей, какое замѣтно на похоронахъ обыкновеннаго смертнаго; сюда собрались всѣ: здѣсь были представители прессы, науки и литературы, представители разныхъ обществъ, искусства, которому такъ самоотверженно и долго служилъ великій писатель, русскихъ женщинъ, чьи души такъ тонко и правдиво рисовалъ художникъ, и, наконецъ, бывшіе крѣпостные Ивана Сергѣевича—никого не забылъ отдать послѣднюю почестъ незабвенному поэту; каждый пришелъ поклониться его праху... Мѣрно и тихо двигалась печальная процессія; хоры смѣняли другъ друга: пѣли оперные пѣвцы, пѣли технологи, студенты университета и медики, пѣли и многіе другіе. Массы народа стояли по обѣимъ сторонамъ дороги вплоть до самаго Волкова кладбища; и надо отдать справедливость: ничто не нарушало печальнаго шествія—не было ни давки, ни шуму, каждый сознавалъ всю важность печальной процессіи. Въ часъ гробъ былъ внесенъ въ кладбищенскую церковь, гдѣ уже шла литургія, (она началась раньше) совершаемая преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Выборгскимъ, архимандритами Тихономъ и Арсеніемъ и духовенствомъ волковской церкви; по окончаніи литургіи, въ церкви было сказано слово извѣстнаго проповѣдника Соколова. На могилѣ говорили рѣчи: Бекетовъ ректоръ университета, Муромцевъ профессоръ Московскаго университета, Григоровичъ, Плещеевъ прочелъ свое стихотвореніе. Трогательно было смотрѣть на эту массу народа, стоящую у открытой могилы, словно каждый потерялъ дорогаго друга. „А кто васъ звалъ?“ спрашиваетъ Григоровичъ, — „никто!“ „кто такой былъ Тургеневъ?—литераторъ; другаго и званія у него не было! значить, дѣйствительно, дорогъ ты былъ нашъ любимый писатель! ты, поборникъ любви и свободы, неутомимый труженикъ-художникъ и работникъ честнаго слова, когда тысячныя толпы пришли провожать тебя съ неподдѣльною грустью и слезами!“ „Но не умеръ поэтъ, скажемъ словами того же Григоровича, „онъ живъ, живъ въ тѣхъ добрыхъ мысляхъ и чувствахъ, которыя онъ вселилъ въ честныя и любящія сердца! посѣянные тобою добрыя сѣмена не заглохнутъ даромъ; велика и обильна Русь: найдутся въ ней еще избранники, которые не дадутъ заглохнуть твоимъ идеямъ, идеямъ добра и справедливости, они продолжатъ ихъ. Велика твоя заслуга, великій избранникъ, ве-

лика твоя любовь къ людямъ, когда у гроба твоего слились разнородныя національности и примирились (хотя на время) враги. Миръ праху твоему, вѣчная тебѣ память!“

Очевидецъ.

Господинъ редакторъ!

Я самъ крестьянинъ Михайловской волости, но я не могу согласиться съ неизвѣстнымъ авторомъ, (см. № 23) что торговая площадь вокругъ мѣстной Вознесенской церкви принадлежитъ обществу; напротивъ: въ III отдѣлѣ Уст. грамоты пунктъ 4-й гласитъ такъ: „находящаяся въ Михайловскомъ селеніи вокругъ Вознесенской церкви торговая площадь остается въ распоряженіи владѣльцевъ“ и пр. А послѣ этого понятно—кто владѣлецъ торговой площади и какому закононамъ заводоуправленіе руководилось, давалъ нежеланный намъ отвѣтъ.

Что касается опасенія мѣстныхъ жителей за свою участь на заводахъ, то она и безъ того неахтительна: чуть не половина служащихъ и рабочихъ заводоуправленіе замѣнило и замѣняетъ постороннимъ элементомъ, вмѣсто первыхъ приглашены различныя филиандскіе уроженцы, а вмѣсто другихъ наняты вятскіе; даже вятскими хотѣли намъ уголь приготовить для заводскаго дѣйствія, да... порвалось маленько...

Относительно воспрещенія заводоуправленіемъ строить вмѣсто старой-новую церковь, мы позволяемъ себѣ усумниться и повѣримъ этому заявленію только тогда, когда этотъ фактъ будетъ засвидѣтельствованъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ или сообщеніемъ въ печати №-ра бумаги заводской конторы и выдержки изъ этого увѣдомленія, такъ какъ, на сколько намъ извѣстно, главное-то Сергинское управленіе распоряженіе свое объ очищеніи площадей отъ крестьянскихъ построекъ фактически выразило лишь ходатайствомъ у губернскаго начальства убрать дома на Нижне-Сергинскихъ минеральныхъ водахъ.

Никто.

Письмо въ редакцію.

Прочитавши помѣщенное въ № 37 „Екат. Нед.“ возраженіе на мой отвѣтъ, я остаюсь при прежнемъ моемъ мнѣніи, т. е. что *вся практическая дѣятельность* по принятію мѣръ противъ эпизоотіи, *въ мѣстахъ ея появленія*, по принятому въ Пермскомъ земствѣ порядку, отнесена къ разряду уѣздныхъ, а не губернскихъ повинностей, вмѣшиваться въ распоряженія которыми губернской управѣ права не предоставлено. Такое мнѣніе мое не опровергается, а подтверждается указаннымъ въ возраженіи постановленіемъ собранія. Постановленіемъ этимъ губернской управѣ предоставлено давать распоряженія, какія она найдетъ возможнымъ при существующихъ обстоятельствахъ, а уѣзднымъ управамъ поручено сообразоваться съ этими распоряженіями. Слѣдовательно избраніе способа и самое приведеніе въ исполненіе намѣченныхъ мѣръ все-таки остается въ веденіи уѣздныхъ земскихъ управъ.

Постановленіе губ. земск. собр. объ отнесеніи расходовъ намѣры по прекращенію эпидеміи, сифилиса и эпизоотіи насчетъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ напечатано въ журн. 30 г. губ. зем. собр. на стр. 222. Извѣстно, что уѣздные зем. сборы назначаются на расходы по уѣзднымъ повинностямъ, а на губерн. повинности установленъ губернской зем. сборъ, а поэтому не трудно указать хозяина повинности.

Ветеринарные врачи есть во всѣхъ уѣздныхъ земствахъ Пермской губ., а если есть врачи, то, понятно, есть и средства для выполненія ими своихъ обязанностей, иначе не было-бы смысла платить имъ жалованье. Въ Оханскомъ, напр., уѣздѣ, на который указано въ возраженіи, въ ст. смѣты по медицинской части на 1883 г. назначено: на ветер. медикаменты 225 р., на ветер. инструменты 50 р., на ветер. книги и бланки 25 р., на жалов. врачамъ 800 р., фельдшерамъ 600 р., имъ-же суточныхъ 50 р. и „добавочные“ 80 р., всего 1780 руб. Суточные фельдшерамъ, какъ видно изъ доклада управы, вылаются только за командировки для прекращенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. Въ предидущіе годы назначалась почти такая-же сумма.

Въ первомъ моемъ отвѣтѣ я имѣлъ цѣлю выяснить только то, что касалось лично мени, т. е. основанія, по которымъ не былъ командированъ губ. зем. ветер. врачъ въ Екатеринбургъ. Объ обязанностяхъ-же, лежащихъ на губернскихъ и уѣздныхъ управахъ, я не вдавался ни въ какія разсужденія, имѣя въ виду сократить бесѣду съ неизвѣстнымъ корреспондентомъ. Только при искусственномъ смѣшеніи понятій объ обязанностяхъ и повинностяхъ и могло родиться заключеніе, что я не признаю за губернской управою никакихъ обязанностей въ отношеніи борьбы съ эпизоотіями, а такіе пріемы едва-ли похвальны и едва-ли могутъ кого-нибудь убѣдить въ томъ, что корреспондентомъ руководила дѣйствительная забота объ общественныхъ интересахъ, а не иныя побужденія, менѣе достойныя занимать мѣсто въ газетахъ.

Пермяковъ.

Образецъ ускореннаго производства.

Въ 1874 году въ Пермскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи возбуждено было дѣло о признаніи за населеніемъ частныхъ горныхъ заводовъ Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ права на освобожденіе отъ рекрутской повинности посредствомъ взноса 300 руб. Постановленіемъ присутствія отъ 21-го Марта того же года право это было признано—и мѣстнымъ мировымъ посредникамъ было поручено собрать свѣдѣнія, кто изъ мастеровыхъ по ст. 40 деп. прав. о принис. къ частнымъ горнымъ заводамъ людямъ, дѣйствительно имѣлъ право воспользоваться поминутую льготою. При исполненіи этого мировыми посредниками обнаружилосъ, что нѣкоторые изъ мастеровыхъ Кыштымскаго, Каслинскаго и 2-хъ Уфалейскихъ заводовъ въ предшествовавшіе два года, именно въ 1872—73 году, вносили въ казну по 800 руб. вмѣсто отправленія воинской повинности натурою. Это случилось вслѣдствіе неправильнаго толкованія вышеупомянутой 40-й ст. мировымъ посредникомъ 5-го участка Екатеринбургскаго уѣзда. Тогда же поднятъ былъ вопросъ о возвратѣ излишне взятыхъ у этихъ мастеровыхъ денегъ. Вопросъ этотъ, вслѣдствіе пререканій между губернскими учрежденіями, два раза доходилъ до министра Внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе предоставило право всѣмъ переплатившимъ ходатайствовать о возвратѣ переплаченныхъ денегъ. Получивши такое разрѣшеніе, всѣ потерявшіе точчасъ же подали свои прошенія съ необходимыми удостовѣреніями мѣстнымъ мировымъ посредникамъ, проси ихъ ходатайствовать о возвратѣ денегъ. Тутъ-то и пошли мѣтарства! Мировые посредники передали всѣ эти прошенія въ высшую инстанцію, въ Екатеринбургскій сѣздъ мировыхъ посредниковъ. Сей послѣдній, продержавъ ихъ въ своей канцеляріи около пяти лѣтъ, отослалъ ихъ опять таки въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ коемъ они и до сихъ поръ пребываютъ.

Мало этого, крестьянъ названныхъ заводовъ въ продолженіи этихъ 9-ти лѣтъ все-таки въ покоѣ не оставляли. Они то и дѣло были отрываемы отъ своихъ занятій, то вызывали ихъ къ мировому посреднику за 50, то въ сѣздъ мировыхъ посредниковъ въ Екатеринбургъ за 100 сляшкомъ верстъ, чтобы разъяснить какое нибудь недоразумѣніе. Сколько имъ въ продолженіи этихъ лѣтъ пришлось потратить и времени и денегъ—одному Богу извѣстно! Неужели еще долго не будетъ конца этимъ мѣтарствамъ? Неужели у насъ на Руси еще долго нужно ждать суда скораго? А можетъ быть и оттого долго все это, что просьба-то крестьянская—а терпѣть и ждать крестьяне-де умѣютъ!

Опростоволосившаяся газета.

Пятница, какъ извѣстно, день постный. Въ этотъ день зашли ко мнѣ два—три добрыхъ знакомыхъ, а какъ истинно

добрые знакомые не уходятъ безъ закуски, то я и распорядился послать за парой сельдей. Приносятъ ихъ и, спасибо купцу, не пожалѣвшему бумаги, завернутыми въ цѣльн 238 № „Московскихъ Вѣдомостей“ Развертывая эту обертку, мнѣ бросился въ глаза замѣтка подъ названіемъ: „Крестовская ярмарка“, гдѣ говорится, что „Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ то и то, и между прочимъ слѣдующія золотыя слова: „Ярмарка эта установлена преимущественно для сырья, кожъ, шерсти, масла и живаго скота; съ продажей этихъ предметовъ начинался закупъ мануфактурнаго товара для Оренбургскаго края и Сибири; но вслѣдствіе надежа скота во многихъ мѣстахъ (?) и неурожаи, сырья привезено много; барановъ пригнано на 45 тысячъ меньше прошлогодняго (sic!), а при уменьшеніи продажи было мало и закуповъ мануфактурнаго товара для Сибири!“ (Фу, ты, Господи, какое бойкое перо!)

— Что это такое, подумалъ я, будто эту ерунду сообщаетъ „Е. Н.“, въ которой я имѣю честь состоять сотрудникомъ? Крестовская ярмарка, видѣте-ли, установлена преимущественно для живаго скота, и барановъ пригнано было на 45 тысячъ меньше прошлогодняго! Странно! Вотъ уже шесть лѣтъ я ежегодно ѣзжу на эту ярмарку, живу тамъ по мѣсяцу и не потребуюсь мнѣ селедокъ, то, ей Богу, и не подозревалъ-бы, что на ней производится торговля живымъ скотомъ вообще, а баранами въ особенности... Странно тѣмъ болѣе, что по порученію редакціи „Е. Н.“ всѣ телеграммы и корреспонденціи сообщалъ я, нижеподписавшійся, неужели, о, Господи, неужели я виновникъ того, что уважаемая „Е. Н.“, повѣривъ мнѣ, напечатала такую безсмыслицу и ложь и ввела въ заблужденіе маститый органъ Михаила Никифоровича?!... О, vaе mihi!...

Оставивъ гостей расправляться съ селедками, самъ я купился въ редакцію, пересмотрѣлъ всѣ мои телеграммы и корреспонденціи и тогда только вздохнулъ свободно, когда убѣдился, что ни я ничего подобнаго не писалъ, ни „Е. Н.“ не печатала, а „М. В.“, надо полагать, перемѣшали свѣдѣнія изъ Архангельска, Ялты и Сахалина и составили вышеприведенную классическую дребедень, увѣривъ своихъ читателей, что ее сообщаетъ газета!

Между тѣмъ, вотъ что говоритъ „Е. Н.“ въ № 32: „Кресты, 13 августа. Предположенія купцовъ оправдываются. Дѣла на ярмаркѣ идутъ весьма тихо. На таборѣ было нѣсколько незначительныхъ сдѣлокъ по продажѣ кожъ и овчинъ. Нѣкоторые купцы уже складываютъ свои товары и лишь не многіе ждутъ оживленія дѣлъ послѣ Усибья. Этотъ застой въ ярмарочной торговлѣ объясняется нынѣшнимъ неурожаемъ, а также надеждою скота въ степяхъ, гдѣ (т. е. въ степяхъ) въ настоящемъ году куплено барановъ на 45 тысячъ меньше прошлогодняго“.

Въ виду этого, было-бы крайне желательнo, чтобы „М. В.“ обращали большее вниманіе на перепечатки изъ провинціальныхъ газетъ и такимъ образомъ не слагали бы съ большой головы на здоровую свои собственные промахи. Странно видѣть серьезную газету въ роли какой нибудь „И шило брѣшетъ“.

Ниль А—гъ.

Какъ съ одного моего знакомаго сняли карточку.

(непонятное происшествіе).

Ѣду я не то, чтобы, знаете, по казенной надобности, а просто-на-просто понабюсти нравы, посмотрѣть людей, да-съ! я, знаете, человекъ любознательный...

Такъ началъ свой разсказъ одинъ мой хорошій знакомый, добродушный и не особенно дальній господинъ, только что возвратившійся изъ своихъ поѣздокъ.

Ну-съ, заѣхалъ я въ одинъ городъ. Остановился, натурально, въ гостинницѣ, знакомыхъ никого, словомъ скущипца непомѣрная! Думаю, однако, этакъ немного наблюдаешь нравовъ. Надѣлъ пальто, картузь и отправился, знаете, по главной улицѣ. Иду!.. Ну, тутъ магазины, лавки, мостовая, то есть все, какъ должно. Зашолъ въ магазинъ купить себѣ чаю; беру,

это, сдачу. Вдругъ входятъ трое господъ и прямо ко мнѣ.

— Милостивый государь, говорятъ они мнѣ, вы еще не снимались?

— То есть какъ это, говорю я, не снимался? Съ чего не снимался?

— Не извольте, говорятъ они мнѣ, каламбурить. Вотъ вамъ адресъ фотографіи.

Беру адресъ. Думаю, что дальше будетъ. Ушли. Я и спрашиваю у прикащика: Что это означаетъ?

— Да-съ, говоритъ, нынче всѣхъ снимаютъ. Нашего хозяина раза три принимались— не выходитъ, да и только.

— Зачѣмъ же это снимать?

— Ну ужь это дѣло не наше; про то другіе знаютъ.

— Эге, ге, ге, думаю про себя.

Взялъ свой чай, иду себѣ и вижу какъ разъ напротивъ— фотографіа. Думаю: чѣмъ мнѣ куда тащиться, лучше я здѣсь карточку сниму, вѣдь, тоже фотографіа. Зашелъ и снялся; какъ теперь помню, снялся эдакъ въ смиренной позѣ; на всякій случай, думаю, такъ то вѣрнѣе будетъ.

Спрашиваютъ меня: сколько карточекъ прикажете изготовить?

— Вотъ тебѣ разъ! думаю я. Я и самъ то не знаю. Ну, а такъ полагаю про себя: если одну туда, другую сюда, третью тамъ къ мировому, что ли. Ну, говорю, изготовьте мнѣ полдюжину.

Для черезъ два иду къ фотографу съ нетерпѣніемъ, знаете, потому два дня эти былъ, какъ на иглокахъ: заѣхалъ, разсуждаю я, въ городъ чужой....

Беру свои изображенія и иду по улицѣ. Направляюсь прежде всего въ полицію и вдругъ по дорогѣ встрѣчаю опять тѣхъ господъ.

— Милостивый государь, говорятъ они мнѣ, до какихъ же поръ намъ ждать вашей карточки?

Я внимаю всѣмъ шестъ питуекъ и говорю: вотъ-съ, не угодно-ли получить.

— Да что вы надѣлали, вѣдь, вы, по формату не подходите, да и фотографіи не та!

— По какому это формату?

— Да что съ вами толковать?! Идите-ка проворнѣе. Мы васъ доведемъ.

Довели меня до другой фотографіи и приказали сняться, сказать, что для юбилея и одну изъ карточекъ непременно велѣли оставить у фотографа.

Дѣлать нечего: плетью обуха не перешибешь, ползу въ другую фотографію.

— Для юбилея, говорю.

— Пожалуйте—съ, говоритъ фотографъ, вамъ въ какой позѣ угодно?

— Это ужь какъ вашей милости будетъ угодно.

— Хорошо—съ, а знакъ-то какой будете при себѣ держать?

— То есть какой же это знакъ?

— А такъ-съ, всѣ со знаками своими снимаются, кто чѣмъ занимается, да вотъ-съ, не угодно ли посмотрѣть. Вижу я на стѣнѣ карточекъ видимо-невидимо и у всякаго господина что-нибудь въ рукахъ обрѣтается.

— Одинъ держитъ саблю, ну, стало быть, военный, другой—книгу, и на корешкѣ выбито томъ такой-то, ну, вѣрно, юристъ, третій—аршинъ, надо полагать купецъ, четвертый—коромысло съ гирами, опять надо полагать изъ купеческаго сословія, пятый молотокъ и кирку—инженеръ и чего—чего не было. Какъ теперь помню, одинъ полштофъ держалъ, такъ не знаю, кто онъ такой: не то онъ много водки пилъ, не то при кабакѣ состоялъ.

— Что же, говорю я фотографу, мнѣ-го держать? Я, признаюсь вамъ, затруднился: вѣдь, не плугъ же мнѣ Рамсоновскій трехълеменный взять или не вѣялку тамъ какую. Она и въ дверь то не влѣзетъ. Вѣдь я помѣщикъ, сельскимъ хозяйствомъ занимаюсь.

— Нѣтъ, зачѣмъ же вѣялку, что вы! что нибудь другое.

— Да что же другое-то? Вѣдь, вы сами согласитесь: грабли тамъ или лопатку я ужь не возьму—я не дворникъ, не садовникъ, вѣдь я дворянинъ.

— Какъ бы это быть, задумался мой фотографъ. Если

зерно въ руку взять, на карточкѣ не будетъ видно. Развѣ вотъ что, вотъ прекрасная мысль, возьмите въ руки снопы!

Да гдѣ его теперь достанешь? Хлѣбъ-то еще теперь только всходить.

— У меня есть старый. Одна барышня на костюмированномъ балу была, такъ потомъ снималась.

— Несите вашъ снопы, посмотримъ его.

Снялся я со снопомъ и въ шляпѣ соломенной (тоже фотографъ далъ) и вышелъ недурно, тѣкъ что и для себя полдюжины оставилъ. Такъ и раздѣлилъ дюжину на двѣ половины, одну отдалъ фотографу. А тотъ и говоритъ мнѣ: да мнѣ зачѣмъ такъ много, мнѣ и одной довольно. Да какъ же, говорю я, вѣдь мало-ли въ какия мѣста пужно.

— Въ какия мѣста? что вы, Богъ съ вами, да развѣ вы сами то не знаете, для чего снимались?

— Ей Богу, говорю не знаю.

— Для юбилея, говоритъ.

— Да для какого юбилея-то?

— По тому случаю, говоритъ онъ мнѣ, что одинъ старшина у насъ въ клубѣ двадцать пять лѣтъ старшиною состоитъ.

— Такъ что же говорю такого, да у насъ въ Воронежѣ одинъ тридцать лѣтъ былъ, да что изъ того? Развѣ можетъ какия особенныя заслуги клубу приносить?

— Нѣтъ, особеннаго ничего, а потому выбирали, что человѣкъ свободный, ну и богатый, тысячь по двадцати пяти въ годъ получаетъ, а для клуба онъ ничего такого не сдѣлалъ.

Кто же эти господа, что карточки снимать велитъ?

— Ну ужь такихъ господъ, говоритъ, во всякомъ городѣ много. Они, какъ видятъ, что человѣкъ богатъ да съ положеніемъ; имъ ужь и невтернежъ. Надо подслужиться, потому такой характеръ!

Совершенно успокоенный я ушелъ домой, завалился спать (все время передъ тѣмъ я былъ въ безпокойствѣ) и спалъ прекрасно.

Скоро, я слышалъ, былъ и самый юбилей; ужь не знаю, держали-ли гости свои „знаки“, но было извѣстно, что юбилей пронелъ съ шикомъ. Такъ вотъ-съ, господинъ мой, какия дѣла на свѣтѣ бывають. Такъ-то. Ну, кто бы повѣрилъ, что съ человѣка могутъ насильно карточку снять, да еще какую карточку-то, со снопомъ-съ, милостивый государь, съ аржанымъ снопомъ-съ, да-съ!!

Снопъ.

ПѢСНЯ.

(Подражаніе А. В. Коллмову).

Дай ты крылья мнѣ	Ни нужды, ни бѣды
Соколиныя,	Не испытывалъ
Волю гордую	
Вѣтра буйнаго,—	И теперь живетъ
	На ролной землѣ
Выше снѣжныхъ горъ,	Хорошо, легко,
Выше грозныхъ тучъ	Также счастливо! . . .
Поднимуся я	
Надъ вселенною . . .	И когда весь міръ
	Облетаю я—
Облечу весь міръ	Отыщу тотъ край
И развѣдаю,	Заколдованный —
Гдѣ господствуетъ	
Правда-матушка,	Ворочусь назадъ,
	Прилечу домой
И въ какой странѣ	И тебя, мой другъ,
И какой народъ	Унесу туда!

Гете изъ Ирбита.

ЯНКОЛЬ.

X.

На одной изъ улицъ Елисаветграда есть довольно приличный и чистенькій ресторанъ, который настолько миль, что пе-

редь однимъ изъ его зеркальныхъ оконъ даже стоялъ аквариумъ и въ немъ плавали семь рыбокъ, а круглая черепашка довольно часто выплывала на каменный островъ резервуара; салфетки были довольно чисты и не походили, благодаря отсутствию пятенъ, на шкуру ягуара. Въ главной залѣ сидѣли за столомъ двое господъ, на которыхъ было можно отдохнуть взглядомъ, такъ какъ это были двѣ чисто русскія физиономіи, совершенно бѣлокурыя, сѣроглазыя, не похожія на тѣ, съ которыми приходилось такъ часто сталкиваться читателю въ моемъ рассказѣ—физиономіи Іудеевъ. Не знаю, къ какой специальности эти господа принадлежали, это не особенно важно для рассказа, было видно, что они были въ товарищескихъ отношеніяхъ.

Много было переговорено о прежнихъ годахъ, много было сказано про университетъ, студенческую свободную жизнь, „гдѣ нѣкогда меня встрѣчала свободная свободная любовь“, про молодія мечты и ожиданія, наконецъ разговоръ перешелъ на другую почву—начали говорить о пробуждающейся, или лучше, вѣрнѣе сказать, къ высказывавшейся ненависти русскаго населенія къ евреямъ. Она не являлась пока на практикѣ, но слышался глухой говоръ, ропотъ населенія, который, какъ раскатъ отдаленнаго грома, гремѣлъ по временамъ въ облакахъ народной жизни, и чувалось въ воздухѣ чѣмъ-то враждебнымъ. И вотъ, теперь два собесѣдника завели рѣчь о евреяхъ и ихъ отношеніяхъ къ русскимъ и малороссамъ.

— Я положительно удивляюсь, сказала одинъ изъ собесѣдниковъ, какимъ образомъ можно такъ сильно ненавидѣть еврейскую часть населенія! Неспорно, что есть тѣ факты, которые не красятъ народъ и заставляютъ относиться къ нему неприязненно, но эти особенности присущи не всѣмъ евреямъ. Между тѣмъ гроза готова обрушиться и навѣрное послѣ обрушится на всѣхъ. Тѣ евреи, которые сильно насолдали, эти великіе эксплуататоры народа, эти давящіе богачи живутъ далеко и ихъ не коснется народная ненависть.

— Однако, нельзя сказать, чтобы евреи и не имѣющіе большихъ средствъ пользовались любовью русскаго народа. Черезъ-чуръ ужъ плутовать народъ и готовъ на всякую пакость.

— Не всѣ.

— Не всѣ-то не всѣ, а большинство. Послушай-ка, что я тебѣ расскажу. Расскажу слово-въ-слово, какъ мнѣ говорилъ одинъ знающій человѣкъ, которому я вѣрю. Какой-то жидъ хотѣлъ жениться, а денегъ у него не было. Ему и говорятъ: на что будешь жить, прожива сперва деньги. Тотъ молчитъ. Глядь, человѣкъ женится и деньги у него есть. Откуда деньги, что за диво? А оказывается кагаль далъ. Ты не вѣрь жидамъ, что вѣтъ кагала, они только не признаются, а онъ есть. У нихъ такое правило, чтобы всякому недостаточному еврею давать деньги при свадьбѣ. Можетъ быть и при другихъ случаяхъ даютъ, не знаю. Заполучилъ жидокъ этотъ деньги, и что же ты думаешь: кабакъ снялъ, маленькую корчму; вѣдь какія штуки началъ откалывать. Ну хотъ бы водкою тамъ торговалъ, обмѣривалъ—туда-сюда. Нѣтъ, не то завелъ! Началъ ребятишекъ къ себѣ приучать: дастъ конфетку, другую, приличекъ тамъ, что ли, дастъ и учить—захвати-де дома въ карманъ пригоршни четыре, пять пшеницы и, коль говорить не будешь отцу, такъ и больше дамъ приниковъ. Ну, ребята глупы и тащатъ. Пожилъ онъ, пожилъ въ селѣ—глядь, ужъ у него и порядочныя деньги завелись. Онъ ужъ на село-то и смотрѣть не хочетъ: валить въ городъ, ну, а тамъ и всякая музыка пошла. Такъ вотъ каковъ народецъ—а?

— Такъ-то такъ. Оно вѣрно, что жидъ—пронира, такъ и смотреть, какъ бы ему капиталъ нажить. Да вѣдь и другіе то есть не лучше. Все одного поля ягода. У насъ не только что тамъ полякъ или кто другой, а и самъ то русачекъ не прочь своего брата придавить. Міроѣдъ человѣкъ извѣстный, каштанъ—не золото. Не хуже еврей дѣла обманываетъ; да еще вопросъ кто кому сколько очковъ впередъ даетъ. У насъ, дружище, какъ такой міроѣдъ народъ въ лапы заберетъ, тутъ не дохни. А по моему такъ, если еще еврей такую вещь устроить, ему мало-мало извинительно, овъ не на своихъ идетъ: ну, а коль православный-то на православнаго—

это какъ разсуждать? Вѣдь, у него креста нѣтъ. Вѣдь, и въ Евангелии сказано: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Я вотъ одного старика зналъ, такъ тотъ все въ церковь ходилъ, а самъ ростовщикомъ былъ, да вѣдь какимъ: простымъ докторомъ въ мѣстечкѣ былъ, а тысячъ пятьсотъ нажилъ. Это какъ понимать? Тутъ ужъ не жидъ дѣйствовалъ. Онъ бывало какъ лечилъ: былъ онъ въ мѣстечкѣ одинъ—больше обратиться не къ кому. Вотъ онъ пріѣдетъ къ мужику, вылечилъ. Тотъ и говоритъ: денегъ, батюшка, нѣтъ, а вотъ чѣмъ могу, тѣмъ отблагодарю. А докторъ и говоритъ: „дай мнѣ телушечку, я у тебя на дворѣ видѣлъ, хороша телушечка. Ты не скупись, вѣдь, я тебя отъ смерти спасъ“. „Изволь, говорить, бери“. „Нѣтъ, ты ее пока у себя оставь, а потомъ возму. Сейчасъ мнѣ ее некуда“. „Изволь батюшка“. Оставить телушку, а тотъ до тѣхъ поръ не беретъ, пока изъ телушки цѣлая корова не вырастетъ. Тогда возьметъ. Вотъ какой былъ гусарь. И чѣмъ-чѣмъ онъ не бралъ. Народъ то въ мѣстечкѣ на желѣзномъ заводѣ работалъ, на гвоздарняхъ тамъ, ну и на прочемъ. Онъ ничѣмъ не брезговалъ; и гвоздями беретъ и подковами беретъ и рыбой (тутъ недалеко рыбныя ловли были). Все у него въ ходъ шло, а ужъ коль деньги займа давать, такъ такіе проценты бралъ, что хуже всякаго жида. И ужъ у него не увернешься, онъ у тебя и заемное письмо или вексель возьметъ и неустойчивую запись устроитъ, а въ вексель всѣ проценты за годъ впишетъ. Ужъ на что въ мѣстечкѣ одна контора лиха была, еще все смѣялись надъ ней, называли сапогоснимательной или которая печенки выворачиваетъ, а и та передъ нимъ насовала: нѣтъ, говорить, мнѣ до него еще далеко, надо мнѣ къ нему присмотрѣться. Такъ вотъ какой человѣкъ. Хуже всякаго жида. Безъ шутокъ! Вотъ и выходитъ пословица: „не тотъ жидъ, кто еврей, а тотъ жидъ, кто жидъ“.

— Какая это такая контора, какъ ты говоришь, сапогоснимательная что ли, я позабылъ, скажи пожалуйста.....?

— Контора сапогоснимательная или что печенки выворачиваетъ, такъ ее на смѣхъ называютъ. Контора хорошая, въ трехъ городахъ открыта и на четвертое мѣстечко нацѣлена. Такое учрежденіе, что здѣсь пощадь—никому. И услужливая: сама за мелкихъ чиновниковъ жалованье получаетъ—все больше по довѣренности! Процентъ тоже расшибательный. Какъ войдешь въ эту контору, такъ умиительно дѣлается. Всякую юбку тамъ или прочее платье тебѣ расцѣпятъ, старую шубу выбьютъ за номеромъ запишутъ и процентъ сдерутъ 25 на 100, изъ приличья часть процента идетъ за храненіе. Вещь хорошая. Какъ когда много работы, такъ и семейство помогаетъ: помню, какъ то заходилъ я передъ Пасхой, такъ и классикъ, слышь, чьи то штаны на свѣтъ разсматривалъ: потому народа не доставало.

— Да!... сказалъ задумчиво собесѣдникъ, это тово—исторія, такъ сказать, твердал. И не бьютъ ихъ?

— Нѣтъ, пока не бьютъ. Ну, а въ конторахъ скандалчики бывають. Недавно одинъ господинъ при аукционѣ своего теста угостилъ: какое то недоразумѣніе вышло.

— Дѣйствительно, какъ ты говоришь, нѣкоторое сходство съ еврейскими штуками есть; но я все-таки съ тобою окончательно не согласенъ. Вѣдь, послушай, что за народъ эти господа. Бѣда! Влѣзутъ куда угодно, то есть такой тонкій народъ, что страхъ! Посмотри-ка какое мнѣ стихотвореньице надныхъ дали—прелюбопытное!

Тутъ онъ вынулъ изъ кармана бумагу и прочелъ: „На мотивъ „старый Капралъ“ (Беранже)—посвящается желѣзнодорожнымъ подрядчикамъ:

1.

Дружно зидоцки идите,
Будемъ подрады мы брать,
Штстроить дорогу шифсыге,
Надо рубли наживать.

2.

Хоть намъ правительство строго
Запратило постройки давать,

Мы жъ соберомся смислемъ немного,

А тамъ и вше наплевать.

3.

Руски жаконы обширны

Много лазеекъ уфъ ихъ,

Ми зе, еврейцики, шмирны

Шоштроимъ и дѣльце на нихъ.

4.

Пусць запрещають намъ лично

Въ контракты бамага марать

Шмуль Цибулянский отличню

Штумфетъ на довѣренность вжать.

5.

А штотбъ доказать то на дѣль,

Шмѣло могу говорить:

Шмуль и въ той еще недѣли

Ушпѣль подряды шварить.

6.

Шмулька не носить вѣдь пейсовъ,

Шмуль цибулизированный жидъ:

Схапаль провозку всѣхъ рельсовъ—

Хочить копѣйку нажить.

7.

Вотъ гешефтъ тожъ хороши:

Халаныхъ шпаловъ купить.

Нузно затратить тутъ гроби,

А рубликовъ шотни назвать.

8.

Ну-те жъ, видочки, шмѣльце

Полно, не вѣситъ носовъ;

Двинтесъ къ гешефту плотнѣе.....

и т. далѣе.....

— Вотъ видишь, прибавилъ онъ, — стихотворенище, каковъ народецъ-то! А?! То есть бѣда, да и нутъ!

— Я тебѣ онятъ, скажу, русский самъ виноватъ. Чего смотреть: не упускай отъ себя, а еврей, извѣстно, старается за себя.

— Такъ-то оно такъ. Да вѣдь не всѣ русскіе будутъ больно тонко разбирать дѣло. Вотъ посмотри, дойдетъ до бѣды. Ужъ что евреямъ будетъ лупка, это вѣрно.

— Да вѣдь это несправедливо; вѣдь, каждый имѣетъ право по мѣрѣ силъ своихъ конкурировать со своимъ ближнимъ. Въ этомъ и состоитъ, по теории Дарвина, борьба за существованіе. А наконецъ тѣ—то сапогооснимательныя, да печенки выворачивающія—это какъ? Вѣдь, не отъ евреевъ, кажется?!

— Да-а-а! Оно такъ.

— То-то „такъ“.

Тевя, какъ человѣкъ не глупый, видѣлъ, что его старикъ отецъ, а наипаче мать не могутъ примириться съ тѣми нововведеніями, которыя, послѣ несчастныхъ пейсовъ и не менѣе несчастнаго, бывшаго длиннымъ, коротко обрѣзаннаго сюртука, пошли въ ходъ въ ихъ старинномъ домѣ!

(Здѣсь и долженъ извиниться: въ предшествующей главѣ я этотъ длинный сальный сюртукъ назвалъ лацсердакомъ—это, кажется, невѣрно: извиняюсь. Впрочемъ, вѣдь я русский). Рознь въ семьѣ, которая готова была разыгратъ во всей ея прелести, заравѣ его усташала. Торговля у Тевя была самостоятельная. У него былъ свой отдѣльный капиталъ. Не желалъ, съ одной стороны, ссориться съ отцемъ и матерью, а, съ другой, не видя возможности согласить новыя и новыя, все вновь возрастающія требованія молодой жены, онъ рѣшился ѣхать открывать свою торговлю въ Одессу. Требованія Гени не носили, конечно, предосудительнаго характера. Онѣ состояли въ томъ, чтобы мужъ сходилъ съ обществомъ, бывалъ въ театрѣ, клубѣхъ и т. д., выискивалъ бы и непремѣнно читалъ русскія книги, словомъ, она видимо стремилась превратить его въ „цибулизованнаго“. Все это совершенно не нравилось старикамъ, и они, несмотря на то, что и по характеру Гени и по любви ея къ мужу, невѣстка имъ была по сердцу, все-таки начинали на нее коситься.

Въ виду этого Тевя началъ собираться. Герой разсказа

Янкель, нѣсколько рѣдко въ немъ фигурирующій, тоже долженъ былъ ѣхать. Онъ жилъ у Тевя уже нѣсколько мѣсяцевъ, былъ въ качествѣ второстепеннаго приказчика.

Распростившись съ родными, Тевя и Гени двинулись въ путь въ тарантасѣ. На козлахъ сидѣлъ Янкель.

По дорогѣ Тевя долженъ былъ заѣхать къ одному помѣщику, съ которымъ у него были дѣла. До сихъ поръ въ имѣніи послѣдняго онъ не былъ, встрѣчался съ нимъ только въ городѣ. Еще за нѣсколько станцій до имѣнія путники слышали о красивомъ мѣстоположеніи усадьбы. Когда подъѣхали они къ долинь, въ которой бѣжала рѣка, и когда спустились съ горы внизъ, они должны были признаться, что не видали ничего болѣе лучшаго, красиваго и оригинальнаго въ теченіе всей своей жизни. Вы видите предъ собою долину версты въ двѣ шириною, по которой бѣжитъ небольшая, веселая, свѣтлая хорошенькая рѣчка. По бокамъ долины раскинулся бѣлый снѣгъ, сверкающій на лѣтнемъ солнцѣ, на этомъ свѣту зеленѣетъ свѣжаль, густая травка и высятся небольшія кучи покрытыхъ листьями деревьевъ. Снѣгъ или, вѣрнѣе сказать, мѣлъ своимъ блестящимъ видомъ заставляеть зажмуривать глаза, зеленыя мѣстечки ихъ успокоиваютъ. Это соединеніе лѣта съ зимою украшаютъ самымъ пріятнымъ образомъ извилинающія желтыя песочныя полосы. Налѣво высится тоже бѣлая, какъ снѣгъ, огромная мѣловая скала, на верху этого громаднаго угеса стоитъ маленькая въ швейцарскомъ вкусѣ бесѣдка, и къ ней бѣжитъ по бѣлому фону желтеющая, узкая дорожка, которая лѣпится чуть не около самой прозрачной рѣчки. Вся прелестная райская картина освѣщена лѣтнимъ солнцемъ и все это такъ тянется на нѣсколько верстъ, на пять, на шесть и оканчивается тамъ, гдѣ на встрѣчу долины сходитъ съ горы громадный, малороссійскій помѣщичій садъ, полный всевозможной растительности. Здѣсь красуется величавая аллея пирамидальныхъ тополей, выстроившихся двумя правильными рядами отъ дома къ рѣкѣ, поворачивающей отъ долины влѣво. Прямыхъ, стройныхъ, красивыхъ гигантовъ пересѣкаетъ „густолиственныхъ кленовъ аллея“. Неправильными, липенными искусственности кущами разбросаны неподстриженные тополи, липы, ясени и орѣшникъ. Тамъ вдали одиноко разбросаны каштаны; перемежнано все это съ плодовыми всевозможными деревьями и на сражѣ стоятъ громадные, столѣтніе дубы, гордо раскинувшіе свои сильныя вѣтви.

Да, хороша природа Малороссіи!

Имѣнье называется Михайловка, находится оно на югѣ Харьковской губерніи.

Пораженная изящно теплою художественною картиною, Гени попросила остановить лошадей и долго стояла на берегу рѣчки, смотря на величественный и въ тоже время ибжнщій пейзажъ. Казалось, здѣсь умирать совсѣмъ не надо было, а слѣдовало жить, жить и жить безъ тревожныхъ, нехорошихъ страстей—умиротворенною, усвоенною.

Къ помѣщичьей усадьбѣ подъѣхали путешественники часа въ два дня.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ №.).

Глубоко тронутый зрителемъ.

Краткія торговыя свѣдѣнія о Нижегородской ярмаркѣ 1883 года.

Мануфактурные товары продавали дешевле Нижегородской ярмарки 1882 г. отъ 5 до 10% на рубль, нѣкоторыя фирмы, въ виду тихихъ дѣлъ, прибавляли сроку 2—3 мѣс., крупныя фабрики, и то очень не многіе, торговали порядочно, по большинству ихъ, а въ особенности мясные торговцы, вообще очень затруднялись въ сбытѣ своихъ произведеній. Общій результатъ ярмарки можно назвать далеко ниже средняго и обороты ея сравнительно съ 1882 г. опредѣляютъ менѣе на 30—40%. Ярмарка отличалась сильнымъ безденежемъ, вслѣдствіе чего продажи за наличный расчетъ, сравнительно съ предыдущими ярмарками, были весьма незначительны. Платежи по срочнымъ векселямъ оказались да-

леко неудовлетворительны, многие из должников прибѣгли къ отсрочкамъ. Всѣхъ протестовъ было до 2 1/2 миллионъ рублей, т. е. на 800 тыс. руб. болѣе прошлаго года. Сибирь какъ западная, такъ и восточная покупала очень мало, а въ особенности Забайкальская область, изъ которой, а также частью изъ Иркутска, не куплено товаровъ, противъ ярмарки прошлаго года, менѣе на 25 фирмъ, обычную покупку которыхъ можно опредѣлить приблизительно въ 1 1/2—2 миллиона рублей.

Провозы въ Сибирь:

Въ Кяхту, срокомъ на Февраль 1884 г. 4 р. 50 к.
 „ „ „ „ Декабрь 1883 г. 8 „ 50 к.
 „ Верхнеудинскъ срокомъ на 20 Января 1884 г. 4 „ 25 „
 „ Иркутскъ „ „ 5—10 Декабря 1883 г. 4 „ — „
 „ Томскъ, доставить водой или зимнимъ путемъ, вывозъ по договору смотри по времени отправки отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 10 к.

Количество товаровъ, отправленныхъ въ Сибирь:

До Томска 131,000 пуд.
 „ Иркутска 3,000 „
 „ Верхнеудинска 4,000 „
 „ Кяхты 3,000 „
 Всего 141,000 пуд.
 Менѣе 1882 г. на 49,000 пуд.

Банковъ учетъ:

Государственнаго банка 6 и 6 1/2 % годов.
 Частныхъ 7 и 7 1/2 %
 Общая сумма учтенныхъ векселей далеко не достигла ярмарки минувшаго года, что произошло не столько вслѣдствіе стѣсненія банками въ приемъ векселей, сколько вслѣдствіе наличности самыхъ бумагъ для дисконта.

Полуминералы налічные отъ 8 р. 35 к. до 8 р. 40 к.
 Рубли серебр. свѣтлые 1 „ 40 „ 1 „ 41 „
 „ „ „ обыкновенные 1 „ 36 „ 1 „ 38 „

С а х а р ъ:

Въ началѣ ярмарки: 1-е сорта 8 р. 15 к.
 „ 2-е „ 7 „ 75 „
 Съ 1/2 и въ концѣ ярмарки: 1-е сорта 8 „ 50 „
 „ 2-е „ 8 „ 20 „

Товары для Кяхты:

Плисъ С. Морозова сына и К^о № 10-й 39 к., № 12-й 44 к., № 14-й 52 к.
 „ „ В. Е. Морозова „ № 12-й 41 к., № 14-й 47 к.
 „ „ Богор. Глухов. Мануф. № 10-й 42 к., № 14-й 52 к.
 Тикъ и Чешуйка Щербаова въ 20 вершк. — р. 22 к.
 Сукно мизирицкое А. Тюляева съ сынов. 70 „ — „
 „ „ „ бр. Бабкиныхъ — 75 „ — „
 „ „ „ Г. И. Ремизовой № 800 1 р. 70 к., № 1000 1 р. 90 к.
 Сафьяны Бахрушиныхъ и Шувалова — 1 р. 35 „
 Продано въ ярмаркѣ и въ концѣ Юля въ Москвѣ:
 До 600 куск. плису Богород. Глуховск. Мануфакт.
 „ 1500 „ „ Сукна Тюляевыхъ
 „ 1200 „ „ Бабкиныхъ
 „ 10,000 штукъ сафьяновъ.
 въ покупку же остальныхъ товаровъ никто не входилъ.

П у ш и н а:

Бѣлки Нерчинской 95,000 штукъ по 33 к.
 „ „ Забайкальской 35,000 „ „ 31 „
 „ „ Тулгинской 5,000 „ „ 29 „
 „ „ Ленской 100,000 „ „ 22 1/2 „
 „ „ Енисейской 500,000 „ „ 22—23 к.
 „ „ Кузнецкой 100,000 „ „ 20 „
 „ „ Русской 400,000 „ „ 14—15 „
 Хвостъ бѣличій Енисейскій до 100 р. пудъ.
 „ „ „ русскій 115 „ „
 „ „ „ темный 320 „ „
 Корсакъ до 2 р. 80 к. за пару.
 Рога сайгачьи 1 „ 10 „ „
 Колонка Якутскаго, Амурскаго и Кузнецкаго до 10,000 штукъ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 10 к.

Бобра сыраго рѣчнаго до 3,000 штукъ отъ 9 р. до 12 р.
 Лапы лисей мягкой полумяжкой и жесткой отъ 250 до 300 тыс. звѣрей
 Выдры Американ. сырой до 10,000 шт. отъ 10 р. до 28 р.
 Рыси иностранной 3,000 „ 7 „ 8 „
 „ русской 1,000 „ 9 „ 10 „ деньги
 Бѣлка, хвостъ бѣличій, Колонокъ, лапа лисья и Корсакъ проданы безъ остатка, въ покупку же остальныхъ пушнихъ, какъ то: бобровъ, рыси и выдры для Кяхты, никто не вошелъ, а потому продавцы принуждены были отправить ихъ въ Кяхту для промѣна за свой уже личный счетъ.

Соболей Амурскихъ до 6,500 шт. отъ 300 р. 475 р. сорочекъ
 „ „ Якутскихъ 1,000 „ 800 „ 1,000 „
 Якутскіе остались не проданы, Амурскихъ же продано 2/3, частью за деньги и частью въ срокъ.

Ч а и:

Байхового чернаго, доставленнаго чрезъ Сибирь, было 43,600 ящ., въ томъ числѣ до 12,000 ящ. Кяхтинскаго, остальной же Ханькоускій въ кожѣ и кромѣ того около 650 ящ. цвѣточнаго. Срочныя цѣны состоялись отъ 115 р. до 160 р. за ящикъ.
 Кирпичнаго зеленого обыкновеннаго Ханькоускаго до 16,000 м.
 „ „ „ „ „ отъ 76 до 58 р.
 Кирпичнаго зеленого обыкновеннаго китайскаго до 10,000 м.
 „ „ „ „ „ отъ 74 до 69 р.
 Кирпичнаго зеленого мелкаго до 1,000 м.
 „ „ „ „ „ чернаго Ханькоускаго и Фучанскаго до 26,000 м.
 „ „ „ „ „ отъ 75 до 70 р.

Кирпичнымъ чаемъ цѣны состоялись за наличный расчетъ и частью въ кредитъ, безъ наложенія % за время. Въ этомъ количествѣ считаются чай, отправленные на осень въ Казань, а также всѣ чай г-на Губкина. Непроданныхъ изъ всего количества осталось:
 Байховыхъ Ханькоускихъ 5200 ящ.
 Кирпичныхъ обыкновенныхъ 2700 „
 „ „ мелкихъ зеленыхъ 400 „
 „ „ черныхъ 5500 „

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 90—93 к., у прас. 93—96 к.; пшеничная мука съ воз. — у прасоловь 95—1 р. 5 к., ячмень съ возовъ — у прас. 55—60 к.; овесъ съ возовъ 57—58 к., у пр. 60—60 к.; масло конопляное у пр. 8 р. 40 к.; масло скором. у пр. 9 р. 20 к.; крупа толстая съ воз. — у пр. 90 к.; крупа мелкая съ воз. — к., у пр. 95 к.; мясо 1-й сортъ 2 р. 20 к.; мисо 2 сортъ 1 р. 50 к.; соль съ воз. 36 к., у прас. 40 к.; рыба щука у пр. 3 р. — к., окунь у пр. 3 р. 50 к.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Ц ѣ н ы н а м у к у.

	Вальцовая:	Обыкновенная:		
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріянова	7—40	6—40	—	—
В. Бородина	0 8 40-17-70	7—10	—	—
Королева	7—50	—	—	6—60
В. А. Яковлева	—	—	7—50	6—50
Симанова	—	—	7—60	7—10
Малиновцева	7—75	7—10	7—60	6—60
Грачева	7—50	6—50	—	—
Соснина	8—50	6—80	7—70	—
Степановыхъ	8—	7—10	7—60	6—75
Жирикова	7—70	6—80	7—70	6—70
Ларичева	7—70	7—	—	—
Грачева и Боброва	7—60	7—10	7—30	6—60
В. Н. Иванова	7—50	—	—	6—30
Цервушина	—	—	7—40	6—30
Цервушиной	—	—	—	—
Ц. М. Злоказова	7—70	7—10	7—40	6—60

А. М. Злоказова	-	-	-	7-70	7-50	6-75	6-50
М. С. Яковлева	-	-	7-70	7-60	7-10	7	-
Н. П. Ночвина	-	-	7-70	-	7-50	6-50	-
Бр. Насѣдкиныхъ	-	-	9-50	7-80	6-80	-	-
Крашенин и Перухина (дов. Берестовъ)	-	-	-	-	-	-	-
Торговаго дома	8-	-	7-50	-	-	-	-
Бр. Злоказовыхъ) наливная	-	-	-	-	8-75	-	-
*А. Ф. Пок.-Козелья.	-	-	-	-	-	-	-
изъ семипалтинской пшеницы	9-	-	7-50	-	-	-	-
(*)Манная Налегова и Аюпина	7-50	-	7-	-	-	-	-
Черемухина и Евсева	-	-	-	-	7-50	6-50	-
Смолина № 00 марки 00	-	12---	-	-	-	-	-
№ 0	-	0-11-	-	-	-	-	-
№ 1	-	1-8-50	-	-	-	-	-
-	-	2-8	-	-	-	-	-
№ 2	-	3-7	-	-	-	-	-
-	-	4-6-50	-	-	-	-	-
№ 3	-	5-	-	-	-	-	-
Первачъ	-	-	-	-	-	-	-

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Партіона, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партіона, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	-	-	10 10	10 10
2) Далиловскій (привилегированный)	-	-	10 10	10 10
3) Сергѣевскій	-	-	9 60	9 60
4) Харитоненко	-	-	9 60	9 60
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	-	-	9 80	9 80
6) " михайловскій (привилегир.)	-	-	9 60	9 60
7) Московскаго товарищества	-	-	9 60	9 60
8) Черкасскій	-	-	9 60	9 60
9) Харьковскій 1 с.	-	-	9 60	9 60
10) Ротермундъ	-	-	9 60	9 60
Пилены:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	-	-	10 20	10 20
12) " 2 "	-	-	10 -	10 -
13) Московскій 1 "	-	-	10 20	10 20
14) Песокъ сахарный	-	-	8 40	8 40

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбургъ и Нижегородую, что мой модныхъ и галантерейныхъ магазинъ **Р. Е. Бауеръ**

переведенъ изъ Успенской ул., изъ д. бр. Дмитріевыхъ на Покровскій проспектъ, въ д. Печенкина, на искосокъ Американской гостиницы.

Получивъ большой выборъ новыхъ товаровъ, модныя вещи, галантерейныя вещи, бѣлье, дѣтскія игрушки, золотыя и серебряныя вещи, швейныя машины,

въ моемъ магазинѣ принимаются заказы: дамскихъ нарядовъ, шляпъ уборовъ, шубъ, платьевъ, и дѣтскихъ нарядовъ. Также принимается заказъ на бѣлье и приданое. Всѣ работы исполняются аккуратно, скоро, по послѣднимъ фасонамъ и модамъ. Также принимаются въ чистку перчатки. **Р. Бауеръ.** 237-10-1

Ищу хѣсто прикащика, согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ въ Редацію. 218-2-2

Въ городъ Кунгуръ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судѣ 3-го участка (село Березовка) В. О. Гилеву. 151

Объявление.

Конкурсное Управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника бывшаго купца Федора Тарасова Сырейщикова, симъ объявляетъ, что въ присутствіи сего Управленія, 20 Ноября 1883 года, съ 11-ти часовъ утра, въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ, въ залѣ Гражданскаго отдѣленія Суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга, на удовлетвореніе кредиторовъ Сырейщикова, слѣдующее недвижимое имѣніе, принадлежащее несостоятельному должнику Сырейщикову и находящееся въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Логиновской волости, на рѣкѣ Исети, ниже деревни Черноусовой: а) Крупчатная вододѣйствующая мельница каменная трехъ-этажная, крытая желѣзомъ на четырнадцать поставовъ, б) каменный амбаръ, крытый желѣзомъ, в) амбаръ для склада крупчатки деревянный, крытый желѣзомъ, г) каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: столарная и кухня, д) амбары деревянныя для сѣмки пшеницы, крытые желѣзомъ, е) амбаръ деревянный, крытый тесомъ, ж) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, з) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, и) навѣсъ тесовый на столбахъ, і) кузница каменная, крытая тесомъ, к) бани для рабочихъ, каменная одно-этажная, л) пять деревянныхъ мостовъ надъ водопроводами и около мельницы, м) домъ полукаменный двухъ-этажный, крытый тесомъ, съ террасою, н) сарай бревенчатый, крытый тесомъ, въ немъ одинъ амбаръ, заовни, четыре конюшни, сѣноваль, подъ амбаромъ каменный погребъ съ выходомъ во дворъ, передъ сараемъ тесовый навѣсъ на столбахъ, о) курятникъ бревенчатый, крытый тесомъ, п) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, при флигелѣ отдѣльный дворъ. Во дворѣ: р) амбаръ деревянный съ погребомъ, навѣсъ на столбахъ, с) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, т) флигель деревянный, крытый тесомъ, одно-этажный, у) бани каменная, крытая желѣзомъ, ф) каменный пяти-этажный, крытый желѣзомъ, корпусъ, на правомъ берегу рѣки Исети, приготовленный для мельницы о пяти поставвахъ, но безъ мельничнаго механизма х) амбаръ каменный, не оконченный, ц) фашипная и каменная плотина черезъ рѣку Исеть, длиною двадцать восемь сажень и шириною три съ половиною сажени, ч) прорѣзы для прохода воды длиною десять одна треть сажень и шириною шесть сажень. Мельница, дѣйствующая о четырнадцати поставвахъ, находится на лѣвомъ берегу рѣки Исети. При домѣ разбитъ правильно садъ изъ разныхъ породъ деревьевъ и ш) вокругъ мельницы, но обоимъ берегамъ рѣки Исети, приграничено земли около двадцати пяти сажень, которая и огорожена. Имѣніе нигдѣ не заложено, состоитъ въ арендѣ по 23 Октября 1891 года, съ платою въ годъ за аренду 5500 руб. серебромъ.—Торгъ начнется съ 75000 руб. серебромъ.

Документы на продаваемое имѣніе можно разсматривать во всякое время въ квартирѣ предсѣдателя конкурснаго управленія присяжнаго повѣреннаго Севера Александровича Бибикова, живущаго въ г. Екатеринбургѣ, по Богоявленской улицѣ, въ собственномъ домѣ 214-8-3.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

ЛЕШЕНКИНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 39-15-1/3-5

ПРОДАЮТСЯ рекрутскіе квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Пермь, въ магазинѣ Шульманъ. 235-6-1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Безпрестанное злоупотребленіе именемъ

ЗИНГЕРЪ,

которое дѣлается **ТОРГОВЦАМИ** съ цѣлью вводить покупателей въ заблужденіе, принуждаетъ меня извѣстить почтеннѣйшую публику, что

Торговое клеймо гарантиров. министръ Финансовъ.

Машина, не вмѣющая такого клейма, поддѣльная.

настоящія швейныя машины Зингеръ отъ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ **ТОЛЬКО** ВЪ МОЕМЪ МАГАЗИНѢ.

Главный проспектъ, д. Федулова, а съ Января 1884 года, Успенская ул., д. Дмитріевыхъ, **ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.**

Агенты, раздѣжающіе отъ моего магазина, снабжены особыми на то полномочіями, которыя при покупкѣ прошу требовать отъ нихъ.

Г. Нейдлингеръ.

Главный уполномоченный для всей Россійской Имперіи.

ВЕНЕЦІЯ
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цена 1 р.
Для вскорѣнныя пудинговъ, кувей.

Сладкое дѣло для отъхода продажъ въ С.-Петербургѣ, Казанскѣ и др. городахъ. Одно изъ лучшихъ и удобнѣйшихъ средствъ для приготовления всякаго рода для пудинговъ, кувей, пирожковъ и проч. **ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ** въ Вене (Швейцарія)

Единственный агентъ для всей Россіи
Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.

С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, д. 3.

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бюлары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожныя. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—19

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Въ Магазинѣ **Ф. Ф. Соловьева**

большой выборъ **ОРЕНБУРГСКИХЪ ПЛАТКОВЪ**, продаются по дешевымъ цѣнамъ. 191-5-5.

За ненадобностью продается пара лошадей, пролетка, сани и упряжь. Новая улица, д. Свѣшниковой. 217—3—2

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна однанадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—19

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** ЛУЧШІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА для рта и зубовъ, предупр. кариеса, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораа. скидка

Продается лошадь гнѣдая, 4 лѣтъ, 120 р. Коробковская ул., д. Злоказовыхъ. 208—5—4

ПРОЧЕСТЬ ТРУДЪ НЕ ВЕЛИКЪ!!

а знать многимъ полезно. Получено въ большомъ выборѣ: шляпки дамскія и шаночки, платья готовыя, уборы, цвѣты, перчатки до 12 пуговицъ (по 3 руб.) Шкатулки свадебныя, кавказскія шали и платки, матеріи заграничныя шелковыя и шерстяныя для визитныхъ, вечеровыхъ, каждодневныхъ платьевъ. Газъ тарлатанъ и прочія легкія матеріи для бальныхъ платьевъ, роскошныя пенюары батистовыя съ вышивками и кружевами, драпъ-дама, бархатъ-дама и сатень-де-ліенъ на крыши для шубъ и шубокъ. Разноцвѣтныя бархаты и плюши, отдѣлки и украшенія, тюрики, рабобы и проч. принадлежноти дамскаго туалета. Мужскіе галстуки, кашне-, перчатки и пиляпы

ЗА ПОЛОВИННУЮ ЦѢНУ.

Платья осеннія и пальто, воротнички и рукавички съ вышивкой и гладкія. Въ мод. магазинѣ **А. И. Гельской.** 272—3—2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА на Покровскомъ проспектѣ, между Луговой и Обсерваторской ул., д. фельдшера Редикорцева.